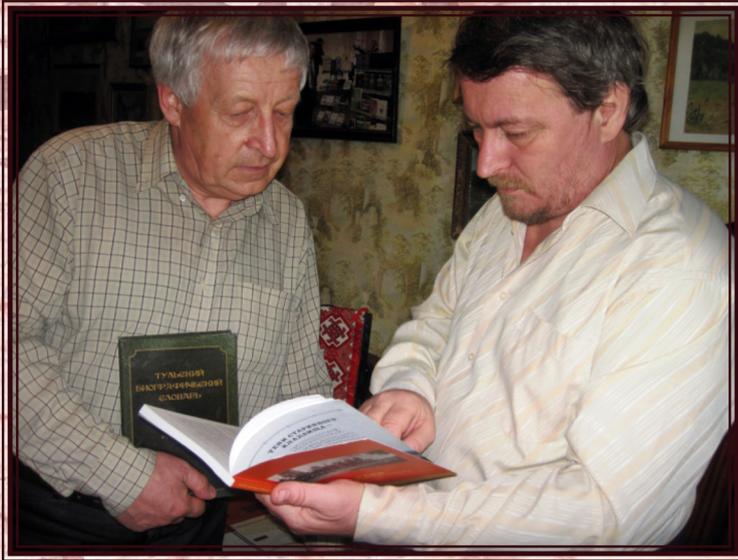

БУНИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Слева — Дмитрий Михайлович Минаев, пушкинист (с 1985), буниновед (с 1993), заместитель председателя Бунинского общества России (с 2014), автор и составитель 10 книг пушкинианы и бунинианы, «Вестника Бунинского общества России» (3 выпуска), кандидат технических наук (33 научные публикации), соавтор 2 патентов. Автор 80 литературных статей.

Справа — Михаил Владимирович Майоров, автор книг по историческому и литературному краеведению, автор и редактор словарей и справочников, просопограф, координатор Бунинского общества России в Тульской области (с 2018).

БУНИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ: ПРЕДКИ, РОДСТВЕННИКИ И ПОТОМКИ И. А. БУНИНА

ПРЕДКИ, РОДСТВЕННИКИ И ПОТОМКИ
И. А. БУНИНА

БУНИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ:
предки, родственники
и потомки И. А. Бунина

Москва–Тула
2019

УДК 854.1
ББК 83.3(2)
Б 91

Справочное издание
Составитель: Д. М. Минаев
Общая редакция и дополнения: М. В. Майоров
От авторов издания низкий поклон
Михаилу Евгеньевичу Иванцову (Тула)

Б 91 **Бунинский некрополь: предки, родственники и потомки** И. А. Бунина / Составитель Д. М. Минаев; общая редакция и дополнения: М. В. Майоров. — Москва–Тула, 2019. — 184 с., илл.

В книге собраны краткие сведения, биографии, портреты предков и родственников И. А. Бунина, сведения о местах их захоронений и фото надгробий. Издание «Некрополя» в буниноведении предпринято впервые. Оно осуществлено во исполнение того, что «...внуки будут уважены за имя, нами им переданное», и как продолжение дореволюционной традиции изданий справочников-некрополей — показателя культуры общества, «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам».

Для буниноведов, почитателей таланта И. А. Бунина, любителей истории, литературы и генеалогии, краеведов, музейных работников.

ISBN

ISBN

© Д. М. Минаев, составление, фото 2019

Содержание

<i>Д. М. Минаев.</i> «Два чувства дивно близки нам...»	7
<i>М. В. Майоров.</i> От редактора	10
<i>Ю. А. Макаров.</i> Злобино (бунинский некрополь)	15

Предки И. А. Бунина

Дмитрий Семёнович Бунин	17
Александра Саввишна Бунина, р. Трухачёва	19
Николай Дмитриевич Бунин	20
Ольга Васильевна Бунина, р. Абрамова.	21

Дальние родственники И. А. Бунина

Афанасий Иванович Бунин	22
Василий Андреевич Жуковский	22
Александра Васильевна Жуковская, гр. Седжиано, в зам. бар. фон Вёрман	29
Павел Васильевич Жуковский	32
Мария Андреевна Протасова, в зам. Мойер	35
Анна Петровна Бунина	41
Пётр Николаевич Семёнов.	46
Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский.	51
Борис Карлович Бланк	58

Родители И. А. Бунина

Алексей Николаевич Бунин	60
Людмила Александровна Бунина, р. Чубарова.	64

И. А. Бунин и его жёны

Иван Алексеевич Бунин	68
Варвара Владимировна Пащенко, в зам. Бибикова.	71

Анна Николаевна Цакни, в зам. Бунина, во 2-м браке Дерибас	75
Вера Николаевна Муромцева, в зам. Бунина	78
Галина Николаевна Кузнецова, в зам. Петрова	82

Дети И. А. Бунина

Николай Иванович Бунин	87

Братья и сёстры И. А. Бунина

Юлий Алексеевич Бунин	89
Евгений Алексеевич Бунин	93
Анастасия Карловна Бунина, р. Гольдман, до зам. Туббе	96
Наталия Андреевна Карпухина	98
Мария Алексеевна Бунина, в зам. Ласкаржевская	100
Иосиф Адамович Ласкаржевский	102

Племянники и внучатые племянники

И. А. Бунина

Арсений Евгеньевич Бунин	104
Анна Яковлевна Бунина, р. Басова	106
Вера Михайловна Бунина, р. Незнаева	107
Маргарита Евгеньевна Бунина, в зам. Петрова	108
Николай Иванович Петров	112
Евгений Иосифович Ласкаржевский	114
Людмила Иосифовна Ласкаржевская	115
Николай Иосифович Ласкаржевский	116
Эдуард Николаевич Ласкаржевский	119

Двоюродные родственники И. А. Бунина

Софья Николаевна Пушешникова, р. Бунина.	122
Алексей Иванович Пушешников.	125
Иван Васильевич Пушешников.	127

Васильевский (Глотовский) некрополь

Буниных-Пушешниковых	129

Двоюродные племянники И. А. Бунина

Дмитрий Алексеевич Пушешников	130
Николай Алексеевич Пушешников.	132
Пётр Алексеевич Пушешников	136
Иван Алексеевич Пушешников	137

Знаменский некрополь Буниных

Анна Ивановна Чубарова, р. Чапкина	139
Иван Александрович Чубаров	140
Мария Александровна Чубарова, в 1 браке Бунина, во 2 браке Резвая	140

Злобинский некрополь Буниных

Николай Николаевич Бунин	142
Варвара Николаевна Бунина	144
Александра Алексеевна Бунина	145
Анатолий Алексеевич Бунин	147
Сергей Алексеевич Бунин.	148
Константин Алексеевич Бунин	148

Ефремовский некрополь

семьи Буниных	149

Муромцевы (Муромцовы) — родственники второй жены И. А. Бунина	
Алексей Никитич Муромцев (Муромцов)	152
Николай Андреевич Муромцев (Муромцов)	153
Лидия Фёдоровна Муромцева, р. Соколова	153

Некрополь Донского монастыря (Москва)	
Алексей Андреевич Муромцев	154
Андрей Алексеевич Муромцев	155
Анна Николаевна Муромцева, р. Костомарова	157
Екатерина Кузьминична Муромцева	158
Наталья Николаевна Вокач, в зам. Ильина	159
Иван Александрович Ильин	160

Донское кладбище (Москва)	
Сергей Андреевич Муромцев	163

Троюродные внучатые племянники И. А. Бунина	
Галина Ивановна Пречисская, р. Хвостова	169
Валентина Александровна Хвостова, р. Андреева	174
Иван Тимофеевич Хвостов	175
Николай Александрович Андреев	175

Библиография	176
Танатический указатель персоналий	179

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я всё — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав -
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленам припав.*

И. А. Бунин.

«Два чувства дивно близки нам...»

Жизнь раскидала Буниных по стране и за рубежом. Брат Юлий похоронен в Москве. Мать, брат Евгений с женой похоронены в Ефремове, три брата и сестрёнка, умершие в младенчестве, покоятся за оградой Покровского храма в селе Злобине, отец писателя в селе Грунин Воргол (Становлянский район Липецкой области). Вот только Иван Алексеевич нашёл последнее пристанище на чужбине — во Франции, которая приютила его после отъезда из России.

За время, прошедшее со дня смерти И. А. Бунина, мы с каждым годом всё больше ощущаем его не только, как великого писателя и поэта, но и как символ национального самосознания, символ всего лучшего, присущего русскому народу.

Писателю поставлено много памятников в городах и селениях России, а также за рубежом, во Франции [29].

В этой книге также речь пойдёт о том, как увековечена память людей, близких поэту, — его родственников и потомков. События революции и гражданской войны

заставили И. А. Бунина покинуть Россию и стать беженцем, а впоследствии он обосновался в приютившей его Франции, в Париже.

Захоронения родственников И. А. Бунина, как правило, находятся там, где они провели свои последние годы в России. Больше всего их находятся в Липецкой области.

Автор решил издать фотографии надгробий в виде книги с приложением кратких биографий и прижизненных портретов. Всего в книгу включены сведения более 60 захоронений. Разумеется, это не полный бунинский некрополь, а только его часть, известная на сегодняшний день составителю.

Тем не менее, решено издать этот справочник в неполном составе, поскольку это первый опыт такого издания. Может быть, восстановление бунинских надгробий поможет постепенно изменить варварское отношение к российским некрополям и приведёт к осознанию того, что наши кладбища и могилы — это наша память и показатель культуры.

К биографическим сведениям о каждом родственнике писателя прилагаются репродукции с фотографий или портретов и изображения надгробий (за исключением тех случаев, когда портрет или надгробие не сохранились). Располагаются эти сведения по поколениям и родственному отношению.

Необходимо продолжить работу по выявлению могил других родственников И. А. Бунина, его сестры и предков. Издатель и составитель будут благодарны всем, кто сможет пополнить имеющуюся информацию.

*Д. М. Минаев,
заместитель председателя
Бунинского общества России*

Герб рода Буниных

От редактора

С выходом каталога, охватывающего памятные места и сведения о людях, принадлежавших к родственному, свойственному и интимному окружению И. А. Бунина, успешно продолжается развитие довольно популярной вспомогательной исторической дисциплины — некрополистики (или некрополеведения). Публикации, монографии, сборники по этой теме были востребованы с самого начала их появления, со второй половины XIX века, причём повсюду, а не только в России.

Магистральная линия настоящего издания — это общий, единый рассказ о совершенно разных личностях, которые в той давней биологической повседневности с её нечастыми радостями и скучными проблемами, конечно, же, никогда и предположить не могли, что соберутся здесь, под одной обложкой.

Составитель книги счёл логичным включить в неё биографические справки о совсем, казалось бы, посторонних для заявленной темы персоналиях: Муромцовых, Бланках, Семёновых-Тян-Шанских. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле всё несколько сложнее. Бунин очень тонко переживал жизнь предков и то отдалённое прошлое, которое не застал. Иначе он в 1915 не написал бы своё знаменитое

*«Молчат гробницы, мумии и кости,—
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.»*

*И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь»,*

объединив патетику с призывом беречь литературу. Действительно, вряд ли кто станет спорить, что словесность не имеет никакого отношения к теме танатоса, как и к памяти вообще. Жанр литературной эпитафии общепризнан, изучаем и даже имеет внутренние разновидности. О нём существует специфическая литература, читать которую всею иной раз невыносимо, ибо она содержит надрывные, нестандартные и не штампованные послания на тот свет, в другой мир, особенно если это касается детей. В данном случае «Эпитафия младенцу» обожаемого Буниным А. С. Пушкина:

*«В сиянье, в радостном покое,
У трона вечного Творца
С улыбкой он глядит в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за отца»*

смотрится просто цветочками рядом с тем, что можно вычитать в сборниках «Русская стихотворная эпитафия», исследованиях М. Ф. Мурьянова, Т. А. Царьковой, у зарубежных некрополистов¹. Отсюда возникает некоторая досада (впрочем, простительная при учёте иного профиля нашей книги), связанная с отсутствием в издании эпиграфического и эпитафного ряда.

¹ Например: М. Ф. Мурьянов. Пушкинские эпитафии / Институт литературы им. А. М. Горького РАН. — М.: Наследие, 1995. Т. А. Царькова. Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков: источники, эволюция, поэтика. — М.: Центр БЛИЦ, 1999.

Думается, что чуткое отношение И. А. Бунина к бытовой, семейной, усадебной истории, отражённое во многих его произведениях, в каком-то смысле продолжится и здесь, в сухом, казалось бы, своде биографических сведений. Просвещённый читатель узнает новое о неизвестных хранителях бунинского наследия, а любителю, может быть, захочется составить список талантливых персон, о происхождении коих из того же рода он узнает с удивлением.

О технике и принципах составления. Д. М. Минаев распределил персоналии по гнездовому принципу, который виден в содержании. Кое-каких уточнений требует написание женских фамилий, изменённых с девичьих на замужние. Глоссарий не может придерживаться единого принципа, так как одни женщины получили известность до замужества, так и оставшись словно бы «в девицах», в частности, Маша Протасова, которую из уважения к творчеству В. А. Жуковского никто не хочет именовать Марией Мойер. Или Галина Кузнецова, замужняя фамилия которой совершенно не интересует поклонников Бунина. И наоборот: девичьи фамилии жён Ласкаржевских, других Буниных даже не установлены.

Ф. и. о. второй супруги И. А. Бунина Веры Николаевны употребляется здесь в двух вариантах: Муромцева-Бунина и просто Бунина. Первый вариант не является официальным, но широко используется в литературе и печати, подобно Сухотиной-Толстой, Сухотиной-Альбертини, которые не носили эти двойные варианты, или Толстой-Есениной, обозначаемой так и вовсе условно.

Весьма важно знать, что тот же В. А. Жуковский никогда не принадлежал к носителям фамилии Бунин (как и А. А. Фет не был Шеншиным) и фактически основал

новую династию, хоть и малочисленную. На генном уровне традиция обзаведения внебрачными продолжилась и оборвалась на внуке Жуковского, который считается сыном дочери поэта от великого князя Алексея Александровича и, как здесь будет сказано, получил титулованную фамилию граф Белёвский.

В русских фамилиях, содержащих суффикс «ц» (Ливенцев, Новосильцев, Ядринцев и т. п., даже искусственной «Кутайцев») наблюдается варьирование: Ливенцов, Новосильцов... Так же обстоит с фамилией Муромцев, которую на надгробиях XVIII–XIX веков писали как «Муромцов». Причины и точное время перехода финали «-ов» в «-ев» не совсем ясны. На примере тульского обиходного просторечия можно уверенно свидетельствовать о преобладании ударения на последнем слоге (Ливенцо́в), которого придерживаются редкие для нашего региона профессиональные историки и филологи. Ударение на последнем слоге подтверждается упоминанием «тульского губернатора генерал-поручика Матвея Васильевича Муромцова» на титуле книги Филиппа Дильтея «Топографическое описание Тульского наместничества...» (М., 1787). По всем этим причинам в отношении ряда персоналий данная фамилия продублирована.

Точно так же продублированы даты, набранные в форме чисел (в отличие от дат с названиями месяцев). Употребление дат со словесным обозначением месяцев параллельно сугубо числовым формам вызвано стремлением составителя не утомлять читателя цифирью да ещё со скобками в плане перевода на Григорианский календарь.

В список персоналий включены только ф.и.о. «героев» книги, хотя бы даже их могилы и не найдены.

Многочисленные сетевые ресурсы прошли проверку и использованы здесь в самой малой степени. Ссылки делались преимущественно на книжные и печатные источники, в отдельных случаях — на архивные документы. Не авторизованные изображения скопированы с обложек книжных изданий или с сетевых ресурсов.

М. В. Майоров, представитель Бунинского общества России по Тульской области

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин

Злобино (бунинский некрополь)

*Я молодым себя, в своём простом быту,
На бедном их погосте вспоминаю.
Последний их побег, под эту же плиту
Приду я лечь — и тихо лягу с краю.*

И. А. Бунин. Могильная плита (6.IX.13)

*Злобино. И радостно, и грустно.
Храм Покровский. Солнце в синеве.
Где-то здесь, под вечным небом русским
Бунины лежат в родной земле.*

*Навсегда могилы затерялись.
Ни креста, ни камня. Тишина.
Только в нашей памяти остались
Дорогие сердцу имена.*

*Не придёт писатель и не ляжет
Рядом с ними. Да и где они?
Только словом праведным расскажет
О своей печали и любви.*

Оглянусь на Злобино — сияет
Синий-синий негасимый свет.
Крест на храме дали осеняет
И погост. У Бога мёртвых нет.

4.9.2017

*Юрий Макаров, член Бунинского общества России
(Липецкая обл., с. Становое)*

ПРЕДКИ И. А. БУНИНА

Дмитрий Семёнович Бунин. XVIII в.

Прадед И. А. Бунина. Детей у Дмитрия Семёновича и Александры Саввишны было семеро: Алексей, Николай, Владимир, Олимпиада, Ольга, Вера, Глафира.

В описании Елецкого уезда за 1778 сельцо Семёновское (Каменка) значится как общее владение Никифора и Дмитрия Буниных на речке Каменке. 20 ноября 1780 землемером подполковником Иваном Басиным был составлен план межевания сельца Семёновского, Каменка тож, выданный им прапорщику Никифору Семёновичу и лейб-гвардии каптенармусу Дмитрию Семёновичу Буниным. В молодости Дмитрий Семёнович служил каптенармусом в лейб-гвардии в чине сержанта. В 1784 патентом, пожалованным ему императрицей Екатериной II, был он произведён в титулярные советники в ранге сухопутного капитана.

На кладбище у Никольской церкви в селе Вертячем Задонского уезда (ныне Хлевенский район Липецкой области) были похоронены многие из Буниных и Трухачёвых. Здесь же, по сведениям Ю. Д. Гончарова [1], похоронены прадед писателя Дмитрий Семёнович Бунин и его жена Александра Саввишна Трухачёва, родившаяся 23 мая 1769.

*Село Вертячье, церковь
Покрова. Хлевенский
район Липецкой обл.*

Выйдя в отставку с военной службы, Д. С. Бунин служил заседателем Елецкого нижнего земского суда. Женой Дмитрия Семёновича стала единственная дочь богатого дворянина Саввы Никоновича Трухачёва Александра, родившаяся в 1769. После смерти тестя, а затем и жены Александры Саввишны к Дмитрию Семёновичу Бунину перешло всё то, чем владел С. Н. Трухачёв в Землянском, Задонском и Усманском уездах. Это были богатые и плодородные места.

«Прадед мой по отцу был богат», — писал в 1915 И. А. Бунин в письме к С. А. Венгерову. Д. С. Бунин подаёт на имя императора Александра Павловича прошение о разделе принадлежащих ему имений между детьми. В прошении Дмитрий Семёнович указывает, что его владения находятся в Мценском и Елецком округах Орловской губернии, в Новосильском уезде Тульской губернии, в Задонском и Землянском уездах Воронежской губернии и в Усманском уезде Тамбовской губернии. Себе же, «по смерти свою», Дмитрий Семёнович оставлял имение с крестьянами, находившееся в Вышних и Нижних Прилепах Мценского уезда.

**Александра Саввишна Бунина,
р. Трухачёва.
23.5.1769–?**

Прабабушка И. А. Бунина. В настоящее время село Вертячье располагается в Хлевенском районе Малининского сельсовета Липецкой области. Население — около 20 человек постоянно проживающих, остальные приезжают отдыхать. Имеется около 200 домов. Расположено село на правом берегу реки Воронеж, на территории Воронежского заповедника. Отсюда ходит автобус до Липецка, расстояние до которого 60 км, до Воронежа 65 км, до районного центра Хлевное 18 км. Село Вертячье в старых документах упоминается под названием Гремячее-Вертячье. В источниках 1615 говорится: «Слоботка Гремячая, что переселилась из деревни Вертячей». Из этого можно сделать вывод, что селение основано выходцами из какого-то с. Вертячьего, первоначально называлось Гремячим (по шуму воды в ручье), а затем закрепило за собой название места прежнего жительства переселенцев. Возникло село во второй половине XVI в. В 1613 его разорил и сжёг атаман Иван Заруцкий, но вскоре село было возрождено. В 1746 в Вертячьем был 41 двор.

Николай Дмитриевич Бунин. 1795(1796)–28.2.1845

Дед И. А. Бунина [27]. При разделе отцовских владений в 1818 Н. Д. Бунину досталось 300 десятин в Елецкой округе в сельцах Семёновском, Каменка тож, и в Озёрках, Усманской округи в сельце Верхней Мосоловке и деревне Пашковой 150 десятин. В Семёновском ещё и господский дом с пристройками.

Прослужив недолго канцеляристом в Палате гражданского суда в Воронеже и, получив наследство, он женился на Ольге Васильевне Абрамовой (1803–?), дочери помещика из села Кривка Усманского уезда Тамбовской губернии, и поселился в деревне Каменке Елецкого уезда Орловской губернии.

Николай Дмитриевич нередко наезжал и в свои владения в сельце Верхней Мосоловке и в деревне Пашковой. Путь туда пролегал через село Трухачёвку — владение брата Н. Д. Бунина, Алексея Дмитриевича Бунина. Его жена Надежда Васильевна (р. Мотякина) происходила из села Кривки. Вероятно, Алексей Дмитриевич и Надежда Васильевна познакомили Николая Дмитриевича с семьёй Абрамовых-Расторгуевых и способствовали его женитьбе на их дочери.

**Ольга Васильевна Бунина,
р. Абрамова.
?–между 1845 и 1850**

Жена Н. Д. Бунина, бабушка писателя. Уроженка села Кривки Усманского уезда. Жизнь в Каменке была далека от беззаботности, все заботы по ведению хозяйства легли на плечи О. В. Буниной, о чём она сообщала в письмах своей матери Прасковье Григорьевне Абрамовой (которая, таким образом, является прабабушкой И. А. Бунина) в родную Кривку. Приходили в Каменку и ответные письма из Кривки от матери, адресованные дочери, зятю и внукам Николаю, Алексею и Варваре Буниным.

ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ И. А. БУНИНА

Афанасий Иванович Бунин.
1724–3.1791

Отец В. А. Жуковского и Натальи Афанасьевны Буниной. Белёвский помещик Тульской и Орловской губерний, предводитель дворянства Белёвского уезда. Жена: дворянка Мария Григорьевна, р. Безобразова (1728–1811). Из 11 детей умерли единственный сын (1781) и 6 дочерей, осталось 4 дочери. Одна из них — Екатерина Афанасьевна, по мужу Протасова. Её муж — Андрей Иванович Протасов (?–1797). Дочери: Мария Андреевна Мойер (1793–19.3.1823) и Александра Андреевна Воейкова (1795–14(26).2.1828). Другая дочь А. И. Бунина — Варвара Афанасьевна, по мужу Юшкова (1771–1848).

В трёх верстах от Белёва, в некотором отдалении от реки Оки, неторопливо-прозрачной, рядом с маленькой, но очень

холодной речкой Выркой, расположено село Мишенское, в конце XVIII века принадлежавшее А. И. Бунину. Оно было одним из многих его поместий. Сам Афанасий Иванович человек добрый и благородный. Женатый на М. Г. Безобразовой, он, подобно сотням помещиков, имел внебрачных детей.

Пленная турчанка Сальха, крещёная в Елизавету Дементьевну Турчанинову (1754–1811), стала няней для младших дочерей Бунина Варвары и Екатерины и матерью Василия Андреевича Жуковского (29.1(9.2).1783–12(24).4.1852). О месте захоронения А. И. Бунина сведений не найдено, хотя известно, что перед смертью он выехал в Петербург.

Дом Буниных в Белёве

Василий Андреевич Жуковский.
29.1(9.2).1783–12(26).4.1852

И. А. Бунин писал в автобиографии: *«Я происхожу из старого дворянского рода, давшего России немало видных деятелей, как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский...»*. 29 января (9 февраля) Василий Андреевич Жуковский родился в селе Мишенском Белёвского уезда Тульской губернии (ныне Белёвского района Тульской области). Почти сразу после усыновления крёстным — бедным белорусским дворянином Андреем Григорьевичем Жуковским получил его фамилию и никогда не носил фамилию Бунин. Для получения дворянства малолетнего Жуковского зачислили на фиктивную военную службу в Астраханский гусарский полк. В 1789 произведён в прапорщики и внесён в соответствующий

раздел дворянской родословной книги. В 1797 состоялась первая публикация Жуковского: прозаический отрывок «Мысли при гробнице». С 1797 по 1801 учился в Московском благородном пансионе. Участвовал в «Дружеском литературном обществе», в которое входили представители образованной дворянской молодёжи. Там определились творческие интересы Жуковского. В первом большом стихотворении — элегии «Сельское кладбище» (вольный перевод из Томаса Грея, 1802) — выражены взгляды и настроения, характерные для русского сентиментализма (напечатано в карамзинском «Вестнике Европы»). В 1808 Жуковский создал первые баллады «Людмила» и «Светлана» (вольные переложения баллады Г. А. Бюргера «Ленора»), придав своему творчеству романтический характер. В 1809 написал повесть «Марьяна роща».

В 1812 поэт записался в ополчение. Главным поэтическим итогом участия в Отечественной войне явилось стихотворение «Певец во стане русских воинов» (1812).

В 1815 Жуковского приняли в литературный кружок «Арзамас», где он занял должность секретаря и играл впоследствии роль определителя «приговоров», «клятв», разработывал нелепые обряды посвящения в общество и шуточные торжественные обещания для неопитов. В «Арзамасе» носил прозвище «Светлана». Именно Жуковскому мы сегодня обязаны сохранением протоколов и эпистолярного наследия «Арзамаса».

В 1816 Жуковский начал 25-летнюю придворную службу: сначала чтецом при императрице Марии Фёдоровне, а с 1825 был воспитателем наследника (будущего Александра II) и великого князя Константина Николаевича. Придворная жизнь большого поэта, усиливающийся консерватизм его убеждений беспокоили друзей. Князь П. А. Вяземский пи-

сал: «*Страшусь за твою царедворскую мечтательность... Провидение зажгло в тебе огонь дарования в честь народу, а не на потеху двора*» [1]. Но Жуковский никогда не был неискренен и льстив. При дворе, не боясь скомпрометировать себя, он пытался смягчить участь ссыльных декабристов; по его ходатайству был возвращён из ссылки А. И. Герцен; он хлопотал за Е. А. Баратынского, служившего в солдатах, с его помощью выкупили из крепостной зависимости Т. Г. Шевченко. Всем этим он часто вызывал недовольство царя.

С 1810 по 1820 наблюдался расцвет творчества Жуковского. В это время им создаются баллады «Эолова арфа» и «Вадим», осуществлён перевод баллады В. Скотта «Замок Смальгольм, или Иванов вечер», написаны романтические стихи «Цвет завета», «Море». В 1830-х всё большее место в его творчестве занимают переводы. Жуковский перекладывает поэму Ф. Шиллера «Кубок» и поэму лорда Байрона «Шильонский узник». В 1831 в нём просыпается интерес к сказкам. Тогда из-под его пера выходят «Сказка о царе Берендее», «Спящая царевна». В 1833 он пишет стихотворение «Молитва русского народа», ставшее на многие десятилетия российским гимном. В 1838–1839 путешествует по Западной Европе с наследником цесаревичем.

В 1841 в связи с совершеннолетием наследника выходит в отставку и живёт за границей. Не в силах забыть несчастную юношескую любовь к Маше Протасовой, прошедшую сквозь всю его жизнь, Василий Андреевич женился в Дюссельдорфе на юной Эльзе Ройтерн (по-русски Елизавете Евграфовне Рейтерн. (1821–1856), дочери своего старого друга художника Герхарда Романовича Рейтерна (1794–1865). Она родила ему двух детей. В годы семейной жизни Жуковский занимался в основном переводами. В 1842

приступил к переложению «Одиссеи» Гомера. В 1848–1849 выходит её двухтомный перевод.

В. А. Жуковский умер в Баден-Бадене 12(24).4.1852. Его прах перевезён в Россию и погребён в Санкт-Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры, в некрополе мастеров искусств [22].

Начиная с перевода элегии Грея «Сельское кладбище», Жуковский неоднократно обращался к теме вечности, отразив её и литературно, и художественно. Его поэтическое резюме «*О милых спутниках, которые наш свет / Своим сопутствием для нас животворили, / Не говори с тоской: их нет; / Но с благодарностию: были*» (16.2.1821) под заголовком «Воспоминание» пре-

Е. Е. Жуковская

вратилось в самую популярную литературную эпитафию. Те же мотивы можно обнаружить в его балладах и стихотворениях, например, в «Торжестве победителей» (1828): «*Спящий в гробе мирно спи, / Жизнью пользуйся живущий*». Но не менее известен рисунок Жуковского, сделанный в Туле в 1837, на котором очерчены профили местного Всехсвятского кладбища [23]. Графика поэта обогащает представление о том, как могло выглядеть данное место в эпоху золотого века русской словесности.

*Санкт-Петербург. Александро-Невская лавра,
некрополь мастеров искусств*

Надгробие В. А. Жуковского

**Александра Васильевна Жуковская,
баронесса Седжиано,
в замужестве баронесса фон Вёрман.
11(23).11.1842–26.8(7.9).1912**

Фрейлина, дочь поэта В. А. Жуковского, предположительно, морганатическая супруга великого князя Алексея Александровича и мать его единственного сына — графа Алексея Алексеевича Жуковского-Белёвского (14.11.1871, г. Зальцбург, Австрия-1932, г. Тбилиси; расстрелян). Родилась в Дюссельдорфе. Её отец, В. А. Жуковский, жил в Германии последние 12 лет в окружении семьи. Для дочери Александры и её брата Павла он написал цикл «Стихотворения, посвящённые Павлу Васильевичу и Александре Васильевне Жуковским», не без помощи которых его маленькие дети, рождённые в Германии, осваивали русский язык.

После смерти родителей Саша Жуковская была назначена фрейлиной двора. Императрица Мария Александровна её любила и приближала к себе. По словам современницы, в свете тогда блистали две звезды, две фрейлины — княжна Мария Мещерская и Александра Жуковская.

В возрасте двадцати лет 4-й сын Александра II великий князь Алексей Александрович, согласно устным источникам, тайно венчался с А. В. Жуковской (нет точных сведений, когда и где: по одним сведениям в Италии, по другим, 9(21).9.1868 в русской православной церкви в Женеве). Но брак был не одобрен императором и расторгнут Синодом, так как Александра была ему не ровнёй. По другим сведениям, отношения между Александрой Васильевной и великим князем остались лишь внебрачной связью (хотя в письмах он называл её «женой»). В момент начала романа ему было 19, а ей 27 лет.

20 августа 1871 великого князя Алексея Александровича отправили в кругосветное плавание, а 26 ноября того же года Александра родила в Зальцбурге сына, названного в честь отца Алексеем. Великий князь находился в море два года, а Жуковская за это время была подвергнута сильному давлению со стороны императорской фамилии, поэтому личные отношения были прерваны по её инициативе.

24.3.1875 мальчик вместе с матерью получил в Республике Сан-Марино баронский титул и фамилию Седжиано, так как Алексей Александрович приобрёл для неё имение в Италии с правом на титул баронессы Седжиано и с высочайшего соизволения образовал из собственных средств особый неприкосновенный капитал в 100 000 руб. серебром для сына. 21.3(2.4).1884 по просьбе Павла Васильевича, брата Александры, обратившегося к новому императору Александру III, тринадцатилетнему мальчику были пожа-

лованы титул и фамилия графа Белёвского (по родине его деда). 14(27).1.1913 ему разрешено присоединить фамилию Жуковских. Титул графа Белёвского-Жуковского передавался только по мужской линии, потомки женского пола были графинями Белёвскими.

14(26).12.1875 33-летняя Александра Васильевна вышла замуж за саксонского полковника, барона Кристиана Генриха фон Вёрмана, российского подданного и владельца имения Вендишбора. По случаю замужества она получила вексель на крупную сумму, а позднее Александр III назначил ей пожизненную пенсию, распорядителем которой был назначен всё тот же великий князь Алексей Александрович. Он больше не женился и вёл жизнь бонвивана, полную амурных походов. Поскольку он был флотским командиром, о нём даже говорили, что его жизнь состояла из «вёртких дам и неповоротливых кораблей». Баронесса А. В. фон Вёрман скончалась в Вендишборе.

Павел Васильевич Жуковский.
1.1.1845, Frankfurt–26.8.1912, Weimar

Сын В. А. Жуковского — художник, архитектор, инициатор создания Белёвского краеведческого музея, член-учредитель по устройству Русского музея в Петербурге, участвовал в разработке проекта здания Музея изобразительных искусств в Москве.

В семь лет остался без отца. Вскоре умерла и мать. Павел окончил гимназию в Петербурге. Затем жил в Москве, но большую часть жизни провёл за границей (Италия, Франция, Германия), где самостоятельно изучал живопись и архитектуру. Специального художественного образования Павел Васильевич не получил. П. В. Жуковский был членом Московского общества любителей художеств (1869–1896), Общества

поощрения художеств (1870), Общества художников исторической живописи (1896), членом Парижского кружка русских художников, куда входили А. П. Боголюбов (внук А. Н. Радищева), К. Е. Маковский, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, К. А. Савицкий. В 1869 Академия художеств присвоила Жуковскому звание «Почётного вольного общника», а в 1893 он был избран действительным членом Академии художеств. П. В. Жуковский был знаком с Рихардом Вагнером и разработал эскизы декораций и костюмов для первой постановки его оперы «Парсифаль» в Байрейтском театре (Италия). В 1903 П. В. Жуковский принял участие в 1-й Тульской выставке картин местных художников. В 1910 посетил г. Белёв и с. Мишенское, где родился его отец. По его инициативе 1 сентября 1910 был открыт Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей. Этому музею он подарил 33 картины, ранее хранившиеся в Русском музее в Петербурге.

Среди его художественных произведений — картины на религиозные и мифологические темы, портреты, пейзажи, офорты и рисунки. Одна из его работ «Богоматерь с телом Спасителя» экспонировалась на Всемирной выставке в Париже в 1878. Картины и портреты П. В. Жуковского хранятся в Государственном Русском музее, в Центральном военно-морском музее, в Музее Академии художеств и в ряде других. Один из его рисунков хранится в Музее-усадьбе В. Д. Поленова.

Восемь лет (1889–1897) Жуковский работал над проектом памятника Александру II для московского Кремля. При торжественной закладке памятника в его основание вложена вызолоченная доска. Умер в Веймаре. В 1912 имя П. В. Жуковского было присвоено Белёвско-

му музею (при советском режиме не использовалось и было ли возвращено, неизвестно). О месте захоронения сведений не найдено.

Веймар

**Мария Андреевна Протасова,
в замужестве Мойер.
16.3.1793–19.3.1823**

Старшая дочь тульского губернского предводителя дворянства Андрея Ивановича Протасова (?–1805) и его супруги, сводной сестры В. А. Жуковского Екатерины Афанасьевны Протасовой (1770–1848), жена профессора Дерптского университета Ивана Филипповича Мойера (1786–1858). Жуковский долгие годы был влюблён в Марию и безуспешно сватался к ней.

А. И. Протасов оставил после себя большие карточные долги. Все имения его были проданы, вдове остались два села в Орловской губернии, которые отошли ей от отца, Афанасия Ивановича Бунина, — Бунино и Муратово. Было продано и село Сальково, в котором жили Протасовы. Екатерина Афанасьевна не имела возможности переехать ни в Бунино, ни в Муратово, так как там не было господских домов. Охраняя свою самостоятельность, она по совету матери, Марии Григорьевны, поселилась отдельно от родных. Затем с двумя дочерьми — Марией и Александрой — Екатерина Афанасьевна уехала в Белёв, где сняла особняк на Крутиковой улице, рядом с домом, который строил для себя Жуковский. Екатерина Афанасьевна была стеснена в средствах и не могла нанять учителей, летом 1805 она просила Жуковского стать преподавателем её дочерей. Планы обучения было доверено составить ему самому. Считая, что этот опыт принесёт пользу и ему, Жуковский с энтузиазмом взялся за дело. Его программа, в которую входили изучение теологии, философии, нравственности, истории, географии, эстетики и изящной словесности,

увлекла учениц. Они познакомились с сочинениями Штурма и Бюффона, Руссо, Сан-Пьера и Жанлис. Во время совместных прогулок Жуковский рисовал, девочки также начали рисовать, здесь наиболее способной оказалась младшая сестра, однако и Маша не оставляла этого занятия. Большое внимание Жуковский уделял воспитанию своих учениц, они читали библию и назидательную литературу.

Александра Андреевна Протасова (1795–1828) прототип Светланы, вышла за поэта Александра Фёдоровича Воейкова (1778–1839). В 1815 он с семейством приехал в Дерпт. Вместе с ним приехала его тёща Екатерина Афанасьевна Протасова с дочерью Марией в сопровождении своего брата Василия Андреевича Жуковского. С первых же дней в семью Протасовых в качестве домашнего врача вошёл профессор Иоганн (Иван Филиппович) Мойер. Он был очарован своей новой пациенткой, и 2 июля 1815 сделал Марии Андреевне предложение. 14.1.1817 в Успенском соборе Дерпта (Тарту) состоялось бракосочетание Ивана Мойера и Марии Протасовой. 19.10.1820 у них родилась дочь, которую в честь бабушки Протасовой назвали Екатериной. Но недолго Мойер наслаждался семейным счастьем. Совершенно неожиданно 19 марта 1823 во время родов умерла его жена. Этот удар судьбы настолько сильно подействовал на профессора Мойера, что он за год совершенно поседел. Иван Филиппович очень любил свою жену Марию. Оставшись вдовцом, он не женился больше и посвятил себя целиком воспитанию единственной дочери (впоследствии венчалась со своим четвероюродным братом — славянофилом Василием Алексеевичем Елагиным). Не оставил Мойер и тещу Екатерину Афанасьевну Протасову и с сыновней любовью заботился о ней.

Выйдя в отставку, Иван Филиппович Мойер решил уехать из Дерпта, в котором прожил почти 25 лет, и поселиться

в имени своей дочери Бунино, где провёл последние годы жизни. Как помещик, Мойер посвятил себя изучению агрономии и занимался благоустройством усадьбы. Иван Филиппович Мойер умер в Бунине 1(13).4.1858.

...Весной 1938 И. А. Бунин совершает турне по Прибалтике, где выступает с воспоминаниями, чтениями своих произведений. Конечно, отказ от предложенной до этого поездки в Печорский край существенно обеднил программу бунинского пребывания в Тарту. Ведь Тарту (он же Дерпт, он же Юрьев) — город небольшой. Чтобы изучить, исходить его вдоль и поперёк, хватает самое большое двух-трёх дней. Главная его достопримечательность — университет, рядом с которым всё остальное «вторично». Предоставленный большей частью сам себе, Бунин много гулял по Тарту. Был на Ратушной площади, на набережной Эмайги, на Певческом поле. Любовался бюстом светлейшего князя М. Б. Барклая-де-Толли и памятником шведскому королю Густаву II Адольфу, основателю Academia Gustaviana, которая впоследствии превратилась в Тартуский (Дерптский, Юрьевский) университет. Побывал на могиле М. А. Протасовой-Мойер, племянницы и музы В. А. Жуковского. Мария Андреевна Мойер, с которой так или иначе связана значительная часть творчества Жуковского, умерла при родах. Поэт мучительно переживал смерть любимой женщины. Она не прервала его связей с Дерптом. На её могиле на Дерптском православном Успенском кладбище Раади Жуковский заказал воздвигнуть чугунный крест с бронзовым

М. А. Протасова (Мойер)

распятием, сохранившийся до наших дней. На металлической дощечке написано имя Марии Мойер и выгравированы два текста из Евангелия: «*Да не смущается сердце ваше...*» и «*Приидите ко мне вси труждающиеся...*». Поэт даже хотел, чтобы и его похоронили здесь же, возле Машеньки, недалеко от южной стены церкви. «*Всякий раз, когда он приезжал из Петербурга в Дерпт, — вспоминал биограф Жуковского, доктор медицины, воспитанник Дерптского университета Карл Карлович Зейдлиц, — он прежде всего отправлялся поклониться этой могиле, которая находится на русском кладбище, вправо от почтовой дороги; возвращаясь из Дерпта в Петербург, он останавливался тут на прощание с могилою. Во всё время пребывания своего в Дерпте он каждый день один или в сопровождении родных и детей посещал это для него святое место даже зимою.*»

Из всех картин, представляющих эту могилу, он же много и сам их нарисовал и заказывал писать, преимущественно любил он одну, представляющую могильный холм в зимней обстановке; на свежем снегу видны следы; мужская фигура в плаще сидит у памятника, сколько раз в течение семнадцати лет, пока не оставил он Россию, побывал он на этом кладбище!»

Ни один из домов в Тарту, где останавливался Жуковский, не сохранился. В годы Второй мировой войны сгорели и дом Воейковых на углу улиц Лилле и Тяхе, и дом Мойеров на углу улиц Калеви (в ту пору Карлова) и Соола.

Кладбище Раади

Эстония, г. Тарту (бывший Дерпт)

Кладбище Раади — самое большое в Тарту, основано в 1773. Согласно указу Екатерины II от 1772 года мёртвых нельзя было больше хоронить при церквях и в черте города и предписывалось «отвести для них особые кладбища за городом» [16]. 1 мая 1773 городской совет Дерпта во главе с мэром постановил выделить для погоста участок на противоположном берегу реки Эмайыги, неподалёку от усадьбы Раади. В немецкой части кладбища была заложена церковь Св. Иоанна, а на русском погосте — православная часовня. Церемония открытия состоялась 5 ноября 1773 похоронами ребёнка.

*Могила М. А. Мойер.
Гравюра В. А. Жуковского
по собственному рисунку. 1823*

К. К. Зейдлиц у могилы М. А. Мойер. 1875

Анна Петровна Бунина.
7(18).1.1774–4(16).12.1829

Поэтесса, переводчица. Родилась в селе Урусове Рязжского уезда Рязанской губернии, в семье отставного прапорщика Петра Михайловича² Бунина, купившего это село³. Была связана родственными узами с дворянскими семействами Семёновых и Бланков. Её внучатым племянником был академик П. П. Семёнов-Тян-Шанский. В числе своих предков Бунину указывала и Анна Ахматова: поэтесса приходилась тёткой её деду. Детство Аннушки Буниной было не особенно счастливым: ей исполнилось четырнадцать месяцев, когда умерла мать. Осиротевшая девочка воспитывалась

² По некоторым сведениям, он носил отчество Максимович.

³ В предисловии к сборнику А. П. Буниной «Избранное» (Липецк, 1994.— С. 3) отец поэтессы назван «основателем села Урусова», что при учёте происхождения топонима от совершенно посторонней фамилии князей Урусовых никак не может представляться верным.— Ред.

у тёток, затем у старшей сестры. Вся её ранняя юность прошла в деревне. Кроме русской грамоты, арифметики и женского рукоделия её ничему не учили. С тринадцати лет она уже пробовала писать стихи. В 1801, получив после смерти отца наследство, давшее ей независимое положение, Анна Петровна перебралась в Москву к сестре Марии. Затем, к удивлению и неудовольствию всех родственников, поселилась в Петербурге совсем одна и объявила, что остаётся в столице навсегда. Сняв квартиру на Васильевском острове, энергично взялась за самообразование: начала изучать иностранные языки, русскую словесность, физику, математику. Но средства, в основном потраченные на учителей, быстро таяли, и Буниной пришлось терпеть лишения. Одно время она жила почти впроголодь. Помог ей брат Иван Петрович Бунин — моряк, в доме которого собирался цвет тогдашней литературы: Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, И. И. Дмитриев... Они знакомились со стихами начинающей поэтессы, нередко искренне их хвалили и, чтобы поощрить её литературные занятия, стали давать заказы на переводы. «*Лира спасла меня от потопления*», — признавалась Анна Петровна позднее.

Современники в один голос говорят об обаянии молодой поэтессы, её прекрасном женском облике. «*Тёплая дружба Буниной с известным поэтом Иваном Дмитриевым невольно подавала повод к слухам: окружающие надеялись, что два литератора соединят свои судьбы в браке. Вероятно, Анна Петровна, натура увлекающаяся и даже страстная, и впрямь была неравнодушна к Дмитриеву, но предложения руки и сердца так и не дождалась...*».

Интересы Буниной в поэзии были широки: она писала сама, много переводила, изучала теорию стихосложения. В 1808 в её сокращённом переводе с французского вышел

большой труд аббата Батте «Правила поэзии». К этой работе Бунина приложила правила «российского стопосложения», то есть стихосложения, и сделала на своём труде посвящение: «*В пользу девиц*». Этим она как бы призывала других женщин следовать за собой в занятиях литературой.

В 1809 Бунина издала книгу стихотворений «Неопытная муза», о которой в одной из рецензий того времени было сказано: «*Многие произведения её пера принесли бы честь и лучшим нашим поэтам*». В 1811 увидел свет прозаический сборник «Сельские вечера», а вскоре после его выхода Бунина была избрана почётным членом литературного общества «Беседы любителей русского слова». В 1812 на свет появилась вторая часть «Неопытной музыки». За «Падение Фаетона» (повесть на сюжет «Метаморфоз» Овидия) императрица Елизавета Алексеевна пожаловала Анне Буниной золотую лиру, осыпанную бриллиантами. «Какая сильная, живая поэзия!» — оценивал её творчество В. К. Кюхельбекер. Творчество Анны Буниной высоко ценили поэты-современники. Её называли «русской Сапфо» и «девятой музой». Творчество её, сегодня воспринимаемое как архаичность, дало немалый импульс поэтессам последующих поколений.

Пришло признание, а вот здоровье писательницы ухудшалось с каждым днём. Сам светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов просил у Александра I о назначении ей пенсии и этим, как писала поэтесса полководцу в феврале 1813, устроил судьбу её «на целый век». Для лечения её направили в Англию, для чего государь оплатил поэтессе дорожные расходы, но, тоскуя по родине, Анна Петровна вернулась домой значительно раньше срока. К этому времени было опубликовано трёхтомное собрание её сочинений. Болезнь её (рак груди) оказалась неизлечимой, и последние шесть лет Анна Петровна писала, стоя на коленях, в единствен-

но удобной для неё позе. В 1823 она поселилась у двоюродного племянника Дмитрия Бунина в селе Денисовке. Последние годы её жизни прошли в больших страданиях, не помогали ни лучшие врачи, ни кавказские минеральные воды. Но мужественная женщина находила в себе силы работать: трудилась над переводом «Нравственных и философских бесед» шотландского писателя и проповедника

Г. Блера. Похоронена под общим камнем с родителями в селе Урусове Раненбургского уезда Тамбовской губ. (ныне Чаплыгинского района Липецкой обл.).

Благодаря брату, моряку И. П. Бунину, вошла в литературные круги, где, в частности, пользовалась поддержкой кумира томных девиц, писателя-сентименталиста князя П. И. Шаликова (Шаликашвили). С 1806 печатала стихи в журналах «Московский курьер», «Любитель словесности».

В 1808–1809 опубликовала сокращённый перевод «Правил поэзии» французского теоретика позднего классицизма

Ш. Батте, с приложением правил русского стопосложения, и перевод 1-й части стихотворного трактата Н. Буало «Поэтическое искусство».

На пятьдесят шестом году жизни зем-

ной путь Буниной завершился. Последнее её стихотворение «К близким» было напечатано уже посмертно. Анна Петровна оставила «тайные записки» для любимого племянника, сына её сестры Марии Петровны — писателя, актёра, героя Отечественной войны Петра Семёнова. Судьба этих «Записок» неизвестна.

Родство Анны Петровны Буниной с Иваном Алексеевичем было ближе, нежели по прямой линии, так как родной племянницей поэтессы была дочь её брата Ивана — Анна Ивановна, в зам. Чубарова — бабушка И. А. Бунина по матери.

Пётр Николаевич Семёнов.
1791–9(21).6.1832

Родной племянник А. П. Буниной, поэт и драматург Петр Николаевич Семёнов родился в селе Салтыкове (Нижнем) Пронского уезда Рязанской губернии в семье отставного секунд-майора Николая Петровича Семёнова и Марии Петровны Буниной. Его средний брат Николай Николаевич Семёнов (1796–1875) участвовал в подготовке и проведении важнейших государственных реформа при Александре II, а младший — Василий Петрович Семёнов (1801–1863), родившийся в Урусове и умерший в Женеве, увлекался литературными опытами.

Сам Семёнов провёл детство в имении Рязанка, близ села Урусова Раненбургского уезда, куда семья переехала в 1795. В 1801–1807 П. Н. Семёнов учился в Московском университетском пансионе. В 1807 (по другим сведениям, в 1809)

был определён прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк в Петербурге. Его тётя Анна Петровна Бунина ввела Петра в литературные круги. Одно из первых его произведений «Капитан Мартынов. Ода» (1808) представляет собой пародию на оду Державина «Бог». В 1808–1810 Семёнов написал трагедию в 3-х действиях «Митюха Валдайский» — пародию на трагедию В. А. Озерова «Дмитрий Донской». Эта пародия ставилась в любительском театре Измайловского полка и позднее в Петербургском театральном училище.

В 1812 П. Н. Семёнов участвовал в Отечественной войне, за сражение под Бородином награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость». Принимал участие и в зарубежных походах, но осенью 1813 попал в плен к французам, где находился до взятия русской армией Парижа.

Вернувшись в 1815 году в Петербург, он после четырёхлетнего отсутствия вновь стал активным участником артистических и литературных кружков. Особенно его стал привлекать театр и его сферы. Пётр Николаевич — автор «Оды на обручение и бракосочетание вел. кн. Николая Павловича и вел. княжны Александры Фёдоровны» (СПб, 1817), водевиля «Удача от неудачи, или Приключение в жидовской корчме» (СПб, 1818), пьесы в стихах «Свет», переводов либретто опер «Амфитрион», «Исступлённый», «Федра». П. Н. Семёнов не только сочинял, но и обладал редким сценическим талантом, на литературных вечерах блистая выдающимся даром чтеца.

Находясь в Петербурге в 1818–1819, Пётр Николаевич состоял членом «Союза благоденствия», и хотя серьёзного участия в декабристском движении не принимал, привлекался к следствию. В 1822 в чине капитана вышел в отставку и поселился в Урусове. Деревенская деятельность Петра Николаевича обрисована в воспоминаниях его дочери:

«Можно сказать, что десятилетнее пребывание отца моего в имении своем от женитьбы до смерти (1821–1832) было наполнено делами христианской любви и благотворения. Он прежде всего обратил внимание на улучшение жизни своих крепостных крестьян и дворовых. Вместо плохих курных изб с маленькими отверстиями для света и дыма построил крестьянам на свое изживание просторные избы с трубами и хорошими окнами. Тщательно следил за тем, чтобы не было безлошадных дворов, а обедневшим помогал стать на ноги и вести самостоятельное хозяйство... По разным делам он постоянно был избираем соседними помещиками депутатом, никогда не отказывался и всегда оправдывал оказанное ему доверие...» По проекту П. Н. Семёнова построен усадебный дом в имении Рязанка (ныне в нём — музей его сына, П. П. Семёнова-Тян-Шанского), пятикупольный храм святителя Николая в селе Урусове.

Во время холеры 1831 года в Раненбургском уезде Пётр Николаевич добровольно заменил местного предводителя дворянства, целиком взяв на себя борьбу с бедствием. Через год после холеры П. Н. Семёнов, находясь по делам в Липецком уезде и пытаясь спасти своего слугу, заразился от него тифом и умер селе Елизаветине Липецкого уезда Тамбовской губернии. Похоронен в родовом склепе Буниных-Семёновых близ Никольской церкви с. Урусова Раненбургского уезда Рязанской губернии. Был женат на собственной двоюродной племяннице Александре Петровне Бланк (1801–1847), которая по отцовской линии была двоюродной сестрой одного из лучших русских экономистов — декабриста, писателя Николая Васильевича Басаргина (1800–1861).

И наконец, племянник М. П. Буниной (в зам. Семёновой) по сестре мужа — несколько забытый сегодня поэт-сатирик Михаил Васильевич Милонов (1792–1821).

*Церковь в с. Уросов Раненбургск. у. Рязанск. губ.
(По фот. П. Н. Семенова)*

Никольская церковь построена на средства П. Н. Семёнова, отца П. П. Семёнова-Тян-Шанского. Усадьба Семёновых, расположенная в 3 км от церкви, в селе Рязанке, основана в 1790 дедом учёного Н. П. Семёновым, а в 1794 выдано разрешение на строительство церкви. Рядом с церковью находилась усадьба Буниных-Кропоткиных, основанная в конце XVIII в. Петром Михайловичем Буниным, которая затем через замужество его дочери Марии перешла к Семёновым. С 1822 принадлежала князю Петру Николаевичу Кропоткину и его потомкам, в том числе внуку — идеологу анархизма князю П. А. Кропоткину. Часовня-усыпальница Буниных, повторявшая в уменьшенном и упрощённом виде Готическую капеллу в Петергофе, утрачена в советское время.

Пятикупольная Никольская церковь, выстроенная в традициях зрелого классицизма и освящённая в 1831, закрыта и разорена в 1930-х, ныне восстанавливается.

*Урусово, Никольский храм, разрушенный склеп.
Фото Alexey Ig. Polyakov, июль 2007*

Сын П. Н. Семёнова, Николай Петрович Семёнов (1823–1904) — сенатор и поэт. Дочь П. Н. Семёнова, писательница Наталья Петровна Семёнова (1825–1899), вышла замуж за немца, создателя школы русской грамотности, литературоведа, академика Якова Карловича Грота (1812–1893). Все их дети занимались литературным трудом, из них дочь, Наталия Яковлевна Грот стала женой религиозного публициста, биографа русских подвижников, впоследствии расстрелянного, Евгения Николаевича Погожева (1870–1931), писавшего под знаменитым псевдонимом Е. Поселянин.

Все названные здесь люди имели прямую прикосновенность к роду Буниных.

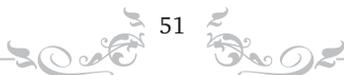

Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. 2(14).1.1827–26.2(11.3).1914

Внучатый племянник А. П. Буниной, сын П. Н. Семёнова. Географ, статистик, учёный-энциклопедист, писатель, общественный деятель, почётный член Петербургской АН (1873). Вице-председатель и глава Русского географического общества (с 1873) и Русского энтомологического общества (с 1889). Член Государственного совета (1897). Родился в поместье близ села Урусова (ныне Чаплыгинский район Липецкой обл.).

Мать П. П. Семёнова-Тян-Шанского была внучкой известного московского архитектора Карла Ивановича Бланка (1728–1793). Кроме родных детей, она воспитывала приёмную дочь Ольгу Корсакову. Будущий Семёнов-Тян-Шанский до 15 лет воспитывался в деревне, развиваясь самостоятельно, с помощью книг семейной библиотеки. Интерес к географии в детстве у него пробудила игра — географическое лото с названиями стран, материков, рек, городов. Мальчика особенно привлёк мир растений. Богатое собрание книг по садоводству помогло ему самостоятельно разобраться в систематике растений, которых было много в домашней оранжерее. Он придумывал им свои названия и старался узнать как можно больше, совершая всё более далёкие экскурсии за пределы усадьбы и ближайшего леса. Затем поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, а по окончании курса (1845) стал вольнослушателем Санкт-Петербургского университета на физико-математическом факультете по отделу естественных наук.

В 1848 окончил естественное отделение Петербургского университета. Выдержав экзамен на степень кандидата,

в 1849 избран в члены Императорского Русского географического общества и с этого времени постоянно участвовал в трудах общества как секретарь отделения физической географии, потом как председатель того же отделения и, наконец, как вице-председатель общества (с 1873). Многогранную деятельность Семёнова-Тян-Шанского невозможно уложить в краткий обзор.

В 1856–1857 он исследовал Тянь-Шань, прежде недоступный для европейцев, составил первую схему орографии и высотной зональности горной системы. Инициатор ряда экспедиций в Центральную Азию. В 1859–1860 участвовал в качестве члена-эксперта и управляющего делами Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы (1861).

*П. П. Семёнов-Тян-Шанский и его могила
на Смоленском кладбище (Санкт-Петербург)*

Первой экспедицией стал переход из Петербурга в Москву через Новгород с изучением растительности. Она

продолжилась затем в чернозёмной полосе России, в Воронежской губернии, в верхнем течении Дона. В результате была защищена диссертация на звание магистра ботаники. Потом последовало путешествие по Европе и продолжение учёбы в Берлинском университете. Там Семёнов познакомился с выдающимся учёным XIX столетия Александром Гумбольдтом, с которым поделился планами исследования Центральной Азии. «Привези мне образец вулканической породы с Тянь-Шаня», — просил его Гумбольдт.

В 1851 Пётр совершил поездку в бассейны реки Оки и Дона, результатом которой было исследование «Придонская флора в её отношениях с географическим распределением растений в Европейской России». Этот труд доставил ему степень магистра ботаники. В 1853 Семёнов отправился за границу и три года слушал лекции в Берлинском университете, тогда же напечатал работу «Ueber die Fossilien der Schlesischen Kohlenkalkes» в «Трудах Германского геологического общества».

Время, остававшееся от кабинетных занятий, было посвящено им многочисленным научным поездкам по Германии, Швейцарии и Италии. Издав в 1856 первый том перевода «Землеведения Азии» Карла Риттера с дополнениями, равными по объёму самому оригиналу, Семёнов предпринял по поручению Русского географического общества экспедицию для исследования горной системы Тянь-Шаня. За два года Семёнов посетил Алтай, Тарбагатай, Семиреченский и Заилийский Алатау, озеро Иссык-Куль. Первым из европейских путешественников проник в Тянь-Шань и первый посетил высочайшую горную группу — Хан-Тенгри. На Иссык-Куле Семёнов искал упомянутый на каталанской карте христианский монастырь, отождествляемый в настоящее время с археологическим комплексом в Ак-булуне. В это

время им были собраны богатые коллекции по естественной истории и геологии страны. Рисунки томского художника П. М. Кошарова, сделанные во время экспедиции П. П. Семёнова, хранятся в архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

Предварительный отчёт о путешествии его был помещён в «Вестнике Императорского Русского географического Общества» за 1858 год, а в 1867 краткий обзор результатов путешествия появился в «Записках Императорского Русского географического общества» и в «*Peterm. Mittheil.*». Другие материалы были использованы при составлении дополнения ко II тому «Азии Риттера» и «Географо-статистического словаря Российской империи», изданных Географическим обществом под руководством и при деятельном сотрудничестве Семёнова.

В 1858 Семёнов был приглашён принять участие в занятиях по крестьянскому делу, а в 1859 сделан членом-экспертом «Редакционных комиссий» и заведующим их делами. Как один из ближайших сотрудников Я. И. Ростовцева, он принимал деятельное участие во всех трудах по освобождению крестьян и составлению Положений 19 февраля 1861.

В 1864 назначен директором центрального статистического комитета, которым пробыл 16 лет, а в 1875 — председателем статистического совета, во главе которого стоял до 1897. За это время им устроена правильная система официальной статистики и произведён ряд работ по статистике. В 1882 назначен сенатором 2-го (крестьянского) департамента правительствующего сената. В 1873 избран почётным членом Академии наук. В 1874 избран в почётные члены Академии художеств. Участие в деятельности многих благотворительных обществ в качестве их председателя

дало повод к нескольким статьям Семёнова по вопросам благотворительности.

В 1888 Семёнов совершил поездку по Закаспийской области и Туркестану, результатом чего были обширные энтомологические коллекции, пополнившие его громаднейшее собрание насекомых, и статья «Туркестан и Закаспийский край в 1888 г.».

Кроме вышеупомянутых работ, Семёнов написал целый ряд статей и очерков по разным вопросам географии (например, все введения к томам «Живописной России», вышедшей под его редакцией) и все статьи по географии в «Энциклопедическом словаре», вышедшем в 1860-х. В 1893 участвовал в составлении сборника «Сибирь, Великая сибирская железная дорога», изданного министерством финансов для всемирной выставки в Чикаго, и в том же году написал статью «Колонизационная роль России».

Продолжая редактировать издание «Азии» Риттера, Семёнов в 1894 и 1895 выпустил два обширных тома, составляющих громадное дополнение или в сущности совершенно новый труд по географическому описанию Забайкалья, в котором самому Семёнову принадлежит немалая доля. Тогда же вышло в свет «Описание Амурской области» Г. Е. Грумм-Гржимайло, составленное по поручению министерства финансов, причём многие главы были написаны Семёновым.

В 1895 был отпразднован 50-летний юбилей Императорского Русского географического общества, по поводу которого Семёнов написал «Историю полувековой деятельности географического общества» (3 тома).

Первая всеобщая перепись России, совершённая в 1897, была подготовлена и выполнена под главным руководством

Семёнова, напечатавшего по этому случаю статью «Характерные выводы из первой всеобщей переписи».

С 1899 начал выходить новый обширный труд «Россия», редактировавшийся Вениамином Петровичем Семёновым-Тян-Шанским под общим руководством П. П. Семёнова-Тян-Шанского. С 1897 Семёнов состоял членом государственного совета, присутствуя в департаменте законов.

В честь Семёнова названы многие местности в Европе, Азии и Северной Америке. Помимо перечисленного, Семёнов-Тян-Шанский был почётным членом Императорской Академии наук (1873) и Академии художеств (1874), сенатором 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего сената (с 1882), членом Русского горного общества (1900), действительным членом всех Российских университетов, почётным членом Витебской губернской учёной архивной комиссии. Императорским указом 23 ноября 1906 за заслуги в открытии и первом исследовании горной страны Тянь-Шань к его фамилии «с нисходящим потомством» была присоединена приставка «Тян-Шанский».

Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский умер в Петербурге от воспаления лёгких на восемьдесят восьмом году жизни. Похоронен на Смоленском православном кладбище, рядом с умершей в 1906 дочерью Ольгой. В 1915 рядом похоронили его вторую жену, Елизавету Андреевну, р. Заблоцкую-Десятовскую (1842–1915), с которой Пётр Петрович прожил более 50 лет. А в апреле 1942 года здесь же похоронили и их сына, Андрея Петровича Семёнова-Тян-Шанского (1866–1942), энтомолога, эколога, поэта, профессора зоологии, умершего в блокаду, так же как и ещё два сына Петра Петровича. Нынешний памятник на могиле установлен в 1958. К большому сожалению, сейчас могила выглядит неухоженной и не посещаемой.

Его литературные сочинения, несмотря на мировую известность, целый век не переиздавались, пока, наконец, хотя бы фрагментарно читателю не вернули «Путешествие в Тянь-Шань» (Москва: Дрофа, 2007) и первую главу его «Мемуаров», изданную усилиями сотрудников Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и включённую в сборник «Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча не погасла: Изборник: Были и предания Рязанского края» (Рязань, 1995.— С. 253–286). Там он рассказывает о детстве, юности, гостях и соседях родительской усадьбы.

Все дети и внуки П. П. Семёнова-Тянь-Шанского отметились в науке и литературе: географ, энтомолог, колеоптеролог Андрей Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (1866–1942), географ и статистик Вениамин Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (1870–1942), этнограф и художница Ольга Петровна Семёнова-Тянь-Шанская (1863–1906), учёный-статистик Дмитрий Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (1852–1917), метеоролог, педагог Измаил Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (1874–1942). Внуки: поэт и прозаик, зверски убитый грабителями толстовец Леонид Дмитриевич Семёнов-Тянь-Шанский (1880–1917), епископ Зилонский Александр Семёнов-Тянь-Шанский (1890–1979).

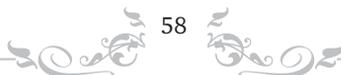

Борис Карлович Бланк. 1769–1826

Поэт, драматург, переводчик Б. К. Бланк родился в Москве в семье преуспевающего архитектора Карла Ивановича Бланка (1728–1793) и Екатерины Петровны Буниной. Его дед, Иван Яковлевич Бланк (1708–1745), служил переводчиком при известном П. М. Еропкине, безвинно казнённом в 1740 по делу А. П. Волынского.

В молодости Борис Бланк служил в нескольких гвардейских полках, в 1797 вышел в отставку с чином подполковника. В 1803–1807 Борис Карлович был депутатом Можайского дворянского собрания, в 1807–1810 — предводителем дворянства Можайского уезда. В 1815 купил с. Елизаветино (ныне с. Аннино Грязинского района Липецкой обл.) в 40 верстах от Липецка, где построил усадьбу и занимался усовершенствованием сельского хозяйства.

Первыми сочинениями Б. К. Бланка были изданные в 1789 две комические оперы «Красавица и привидение» и «Пленира и Зелим», принадлежавшие к жанру фантастических феерий и поставленные на придворной сцене. Интерес к музыкальному театру Борис Карлович сохранил на всю жизнь. Среди его стихотворений есть поэтические обращения к Д. Н. Кашину, московскому музыканту и композитору, к певице Е. Сандуновой. Постоянно и широко Борис Карлович начал публиковать свои произведения, главным образом, стихотворные, в журналах «Московский зритель» (1806) и «Аглая» (1808–1812) (в основном под криптонимами «Б.*» или «Б. Б.»). Отдельные его стихотворения и прозаические статьи появлялись также в других московских журналах: «Русский вестник», «Труды Общества любителей

словесности при Московском университете», «Дамский журнал», а в «Журнале драматическом» он, кроме мелких сочинений, поместил переводы опер «Фаниска» (с нем.) и «Эхо-любовник, или Неожиданное свидание» (с фр.).

Б. К. Бланк написал более 300 стихотворений, которые представляют собой подражание французской лёгкой поэзии в духе сентиментализма. По тематике и жанрам его лирика — салонная поэзия с преобладанием песен-романсов, стихов «на случай», на семейные события, мадригалов, сонетов и посланий к друзьям. По свидетельству А. П. Буниной, Бланк был её первым учителем и руководителем в поэтическом творчестве.

На широкий круг поклонников сентиментальной прозы были ориентированы и его переводы романов «Платонический опекун» (1795), «Живой мертвец, или Неаполитанцы» (1806), описательной поэмы Ю. Цахарие «Четыре части дня» (1806).

Умер Б. К. Бланк в своём имении Елизаветине. Его сын Григорий Борисович Бланк печатался в журналах ксенофобского направления, водил приятельство с князем П. И. Шаликовым, М. Н. Катковым и теперь почти не упоминается в биографической литературе о Бланках [21].

РОДИТЕЛИ И. А. БУНИНА

**Алексей Николаевич Бунин.
11(23).3.1827–6(19).12.1906**

Отец И. А. Бунина. Родился в Каменке, крестил его 11 марта 1827 в церкви Покрова в селе Злобин Воргол приходский священник Пётр Семёнов. О рождении отца писателя в метрической книге села Злобина записано: «*Деревни Каменки у помещика Николая Дмитриевича Бунина сын Алексей родился того 1827 года марта 11 и крещён того числа*». От деда Николая Дмитриевича к отцу писателя Алексею Николаевичу перешло и несколько владений в Тамбовской и Воронежской губерниях [1, 2, 5]. Всего лишь год проучился он в Орловской гимназии, где его одноклассником был будущий писатель Н. С. Лесков. В молодости Бунин служил в канцелярии Орловского дворянского собрания, куда поступил 30 июня 1843. Прослужив там недолго, да и без больших успехов, дослужился он лишь до чина коллежского регистратора, что соответствовало первой ступени в табели о рангах.

Во время Восточной войны по выбору Елецкого дворянства братьям Николаю и Алексею Буниным выпало идти в поход во главе 65-ой Елецкой дружины. На войне Алексей был волонтером, любил прихвастнуть знакомством с самим графом Львом Толстым, тоже «севастопольцем». По возвращении домой Алексей Николаевич женился на дочери помещика, отставного штабс-капитана Алексея Фёдоровича Чубарова и дворянки Анны Ивановны Буниной Людмиле. Их усадьба находилась в соседней деревне Озёрки. Венчались в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Злобине.

Помещик Орловской и Тульской губернии Алексей Николаевич Бунин был вспыльчивым, азартным, более всего любил охоту и пение под гитару старинных романсов. В конце концов, из-за пристрастия к вину и картам он растратил и собственное наследство, и состояние жены. Несмотря на эти пороки, его все любили за весёлый нрав, щедрость, художественную одарённость. В его доме никогда никого не наказывали.

Решив дать сыновьям Евгению и Юлию приличное образование, коллежский регистратор А. Н. Бунин в 1867 переезжает с семьёй в Воронеж, где он снял дом на Большой Дворянской улице (до рождения в семье Ивана оставалось три года). Маленький Ваня рос окружённый лаской и любовью. Мать проводила с ним всё время и очень его баловала...

А. Н. Бунин умер в Огнёвке, а похоронили в селе Грунин Воргол, в ограде Скорбященской церкви [1]. Об этом брату сообщает телеграммой Е. А. Бунин. Иван Алексеевич на похоронах отца не присутствовал, но тяжело переживал его смерть. Об отце он говорил, что из него мог бы получиться писатель, «так сильно и тонко он чувствовал художественную прозу, так художественно всегда рассказывал и таким богатым и образным языком говорил». Из дневника И. А. Бунина 17 марта 1916, с. Глотова: «...Ныне именины отца. Уже десять в могиле в Грунине — одинокий, всеми забытый, на мужицком кладбище! И уж не найти теперь этой могилы — давно скотина столкла. Как несказанно страшна жизнь! А мы живём — и ничего себе!» [там же].

Перед эмиграцией в 1918 Иван Бунин якобы в последний раз приехал на могилу отца и не нашел её: всё было вытоптано людьми и скотом, сравнялось с землёй. Види-

мо, где-то в этом месте и было то самое мужицкое кладбище... Сведения о посещении И. А. Буниным этих мест документально не подтверждаются (С. Н. Морозов, А. В. Дмитриев). В селе Грунин Воргол нынешнего Становлянского района Липецкой области находится действующая церковь Иконы Богоматери «Всех скорбящих радость» (1836), в ограде которой похоронен отец И. А. Бунина. Сейчас храм восстанавливается на средства прихожан. 23 апреля 2016 по инициативе Бунинского общества России и на средства И. В. Рыльщикова (г.п. Малаховка Московской обл.) и Е. Д. Хайтулова (с. Грунин Воргол) установлена памятная доска на храме о захоронении А. Н. Бунина.

А. Н. Бунин. Конец XIX в.

*В селе Грунин Воргол,
у стен храма иконы Божией Матери
„Всех скорбящих Радость“
похоронен
Алексей Николаевич Бунин
(1827 · 1906)
отец классика
русской литературы
Ивана Алексеевича Бунина*

*Восстанавливаемая церковь
в селе Грунин Воргол.
Фото Д.М. Минаева, 2015*

*Внучатые племянники И. А. Бунина Владимир,
Татьяна и Михаил Бунины на церемонии
открытия мемориальной доски.
Фото Д. М. Минаева, 23.4.2016*

**Людмила Александровна Бунина,
р. Чубарова.
1836–15(28).7.1910**

Мать писателя, Людмила Александровна, во многом не походила на своего мужа. Общим у них было разве что доброта и здоровье, в силу которого, несмотря на все горести и потери в жизни, прожили они довольно долго. Пятеро её детей умерли в детском возрасте. Когда же в 1884 произошёл арест её старшего сына Юлия, она наложила на себя обет не есть мяса и до конца жизни с редкой стойкостью соблюдала его. Характер у неё был нежный, мягкий, что не мешало ей проявлять твёрдость в некоторых обстоятельствах жизни. Преданность её семье, детям удивительна. Жила она с дочерью Марией в Ефремове, Калуге, Новочеркасске, Орле. Последние двадцать лет жизни Людмилу Александровну сильно мучила

астма. Мать Ивана Бунина была полной противоположностью мужу: кроткой, нежной и чувствительной натурой, воспитанной на лирике Пушкина и Жуковского и занималась, в первую очередь, воспитанием детей.

Вера Николаевна Бунина вспоминает: «Мать его, Людмила Александровна, всегда говорила мне, что “Ваня с самого рождения отличался от остальных детей”, что она всегда знала, что он будет “особенный”, “ни у кого нет такой тонкой души, как у него”: в Воронеже он, моложе двух лет, ходил в соседний магазин за конфеткой. Его крёстный, генерал Сипягин, уверял, что он будет большим человеком... генералом!» Л. А. Бунина умерла в ночь с 15 на 16 июня 1910 в Ефремове, в доме сына Евгения на Тургеневской улице. 16 июня 1910 в Москве супруги Бунины получили телеграмму от брата Юлия из Ефремова о кончине матери. Отпевали Людмилу Александровну в церкви святого Николая. Матери И. А. Бунин посвятил несколько стихотворений, упоминал в своих произведениях [2, 8]. Дети Людмилы Александровны: Евгений (1858–1933), Юлий (1857–1921), Иван (1870–1953), Мария (1873–1930), ещё 3 сына и 3 дочери, умершие в детстве.

10 июля 1910 Бунин и Вера Николаевна уехали из Ефремова в Москву. Об этом их попросила сама Людмила Александровна, знавшая, как тяжело её младший сын переживает смерть близких ему людей. Уже 14 июля Иван Алексеевич и Вера Николаевна присутствовали на именинах Н. Д. Телешова.

Надгробие Л.А. Буниной, г. Ефремов, старое городское кладбище «У рощи». Фото Д. М. Минаева, 2015

Отпевали Людмилу Александровну в церкви святого Николая. В Москве в эти дни Бунин напряжённо работает над второй частью «Деревни».

7 июля 2013, накануне Дня семьи, любви и верности, на старом городском кладбище в Ефремове у могил Людмилы Александровны Буниной, её среднего сына Евгения Алексеевича и его жены Анастасии Карловны, прошло памятное мероприятие. Поводом стало открытие мемориальной доски, установленной у изголовья могилы Л. А. Буниной. Пришли сюда местные почитатели великого русского писателя, первого нашего лауреата Нобелевской премии. Приехали также Татьяна Арсеньевна Родионова (р. Бунина) с внучкой, трёхлетней Софьей, и Михаил Арсеньевич Бунин — внучатые племянники И. А. Бунина. Прозвучали выступления музейных сотрудников, Д. М. Минаева.

На всех трёх могилах лежали принесённые молодёжью большие букеты ромашек, считающиеся символом семьи, любви и верности. Ефремовский поэт Сергей Жигалин прочитал собственное стихотворение о матери, а актёр и декламатор Александр Ерохин — стихи Бунина.

Младшее поколение Буниных, дети Арсения Евгеньевича, открыло мемориальную доску. Надпись на ней взята из романа «Жизнь Арсеньева», где писатель говорит о матери, лежащей «в кладбищенской роще» Ефремова:

*Да покоится она в мире
и да будет вовеки благословенно
её бесценное имя*

Выступали главный хранитель фондов музея Екатерина Александровна Шатаева, член Московской ассоциации «Бунинское наследие», представитель Ефремовского земля-

чества в Москве Александр Михайлович Мотлох, которому принадлежала идея установить эту мемориальную доску. Священник из Троицкой церкви отец Алипий отслужил на могиле Буниных панихиду.

*Внучатые племянники И. А. Бунина
Татьяна Арсеньевна Родионова и Михаил Арсеньевич
Бунины на открытии доски матери Бунина.
Фото Д. М. Минаева, 2013*

И. А. БУНИН И ЕГО ЖЁНЫ

Иван Алексеевич Бунин.
22.10(3.11).1870–8.11.1953

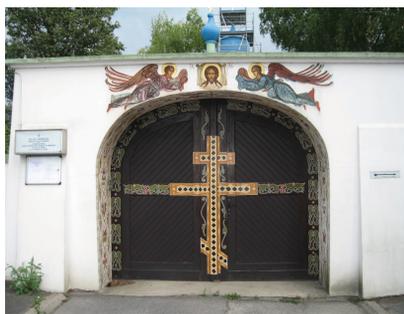

Писатель, прозаик, поэт, переводчик, почётный академик Петербургской АН (1909), лауреат Нобелевской премии (1933) Иван Алексеевич Бунин, родился в г. Воронеже. Детство его прошло в родительских имениях в Елецком уезде Орловской губернии. Четыре с половиной года учился в Елецкой гимназии. Печататься начал в 1887. В лирике продолжал классические традиции (сборник «Листопад», 1901). В дневниковой книге «Окаянные дни» (1918) резко неприятие Октябрьского переворота, горько высмеял и осудил хулиганское поведение его инициаторов и участников, которых называл «товарищами» (всегда

закавычивая этот противный ему политический термин). В 1920 эмигрировал. В рассказах и повестях показал (подчас с ностальгическим настроением) оскудение дворянских усадеб («Антоновские яблоки», 1900), жестокий лик деревни («Деревня», 1910; «Суходол», 1911), гибельное забвение нравственных основ жизни (с особенным сарказмом проявляется в рассказе «Господин из Сан-Франциско», 1915). В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» (1930) воссоздаётся прошлое России, детство и юность писателя. Трагичность человеческого существования в новеллах о любви («Митина любовь», 1925; книга «Тёмные аллеи», 1943). Мемуары. Перевёл «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло (1896). В 1933 первым из русских удостоен Нобелевской премии по литературе.

Первая жена: Анна Николаевна, р. Цакни, вторая жена: Вера Николаевна, р. Муромцева. Пятилетний сын Николай от первого брака.

В настоящее издание, кроме официальных жён Бунина, включены сведения о его любовницах, сыгравших большую роль в биографии и творческом пути писателя.

*Париж, кладбище
Сент-Женевьев-де-Буа.
Фото Д. М. Минаева, 2010*

*Надгробие И. А. Бунина
и В. Н. Буниной. Сен-Женевьев-де-Буа.
Фото Д. М. Минаева, 2010*

И. А. Бунин умер в Париже 8 ноября в 2 часа ночи. Отпевали его при большом стечении народа в русской православной церкви на улице Дарю, в той, где 24 ноября 1922 он венчался с Верой Николаевной. Некоторое время его гроб находился во временном склепе и лишь 30 января 1954 Бунин был захоронен на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа в предместье Парижа. При погребении присутствовало 11 человек. Бунин покоится согласно собственному завещанию в цинковом гробу за сургучными печатями. Надежда на возвращение на родину, пусть даже после смерти, не оставляла его.

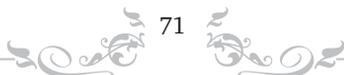
*Храм Александра Невского
на ул. Дарю, где отпевали
И. А. Бунина. Франция, Париж.
Фото Д. М. Минаева, 2010*

**Варвара Владимировна Пащенко,
в замужестве Бибикова.
5(17).12.1870–19.5.1918**

Дочь елецкого врача, гражданская жена Бунина. Была зачислена в 3-й класс Елецкой гимназии по свидетельству, выданному ей Царицынской прогимназией. Окончила гимназию в 1888. В. В. Пащенко приходилась племянницей издателю газеты «Орловский вестник» Б. П. Шелехову — родному брату её матери. В то время он жил в Орле и поступил на службу в газету «Орловский вестник». Там юный Бунин и познакомился с Варварой Владимировной в июне 1889. Она приехала к родственнице — издательнице «Орловского вестника» Надежде Семёновой. Пащенко была одних лет с Иваном, но Елецкую гимназию закончила годом ранее. Её отец Владимир Егорович переехал в Елец из Харькова

и занялся врачебной практикой. Мать Варвара Петровна была актрисой.

Страстная любовь иногда омрачалась ссорами. Юношеский роман составил сюжетную основу пятой книги «Жизни Арсеньева», вышедшей отдельно под названием «Лица». Пять лет жизни Бунина были связаны с Пащенко. Любовь к Пащенко нашла отражение в творчестве начинающего автора, что видно по ранним стихотворениям, а уж в письмах и подавно пылала страсть. Однако трудно пришлось Ивану. Брак не был узаконен, жили не венчаясь, оттого родители Вари не хотели выдавать дочь за нищего поэта. Жили Иван и Варя в Орле, Полтаве, встречались в Ельце, бывали в усадьбе Бибиковых на Ворголе. В 1895 Варвара Пащенко вышла замуж за А. Н. Бибикова и с 1909 жила с ним в Москве. Но писатель не забыл первую любовь. Варя Пащенко послужила прототипом Лики, в которую так сильно был влюблён юный Арсеньев в годы, проведённые в Орле.

В 1891 Варя стала гражданской женой Бунина, что супруги от её родителей скрывали. И даже в Орле жили по разным адресам. Так они и остались невенчанными. В 1892 Бунин отправился в Елец просить официально у Владимира Егоровича Пащенко руки его дочери, но доктор учинил ему унижительный допрос.

Получив отказ, супруги перебрались в Полтаву, но счастья не нашли. В ноябре 1894 Пащенко ушла от Бунина, оставив записку: «Уезжаю, Ваня, не поминай меня лихом». Писатель был подавлен, но состояние его значительно ухудшилось, когда он, вернувшись в Елец, узнал, что Варя, его Варя!..., вышла замуж за его же друга — за Арсения Бибикова. Весть так ошеломила Ивана, что он потерял сознание. Однако страдания всколыхнули в нём творческую силу, пользу

определённую принесли, и строки бунинские стали пронзительнее.

Многие представляют себе Бунина сухим и холодным. В. Н. Бунина говорит: «Правда, иногда он хотел так казаться, — он ведь был первоклассным актёром», но «кто его не знал до конца, тот и представить не может, на какую нежность была способна его душа». Он был из тех, кто не перед каждым раскрывался. Он отличался

И. А. Бунин и В. В. Пащенко

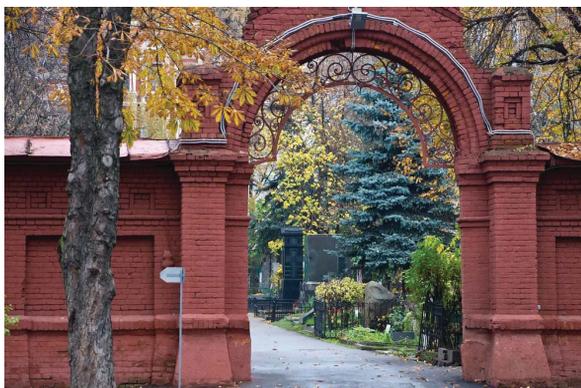
большой странностью своей натуры. Вряд ли можно назвать другого русского писателя, который бы с таким самозабвением, так порывисто выражал своё чувство любви, как он в письмах к Варваре Пащенко, соединяя в своих мечтах образ со всем прекрасным, что он обретал в природе, в поэзии и музыке. Этой стороной своей жизни — сдержанностью в страсти и поисками идеала в любви — он напоминает Гёте, у которого, по его собственному признанию, в «Вертере» многое автобиографично.

Скончалась Варвара Владимировна от туберкулёза. Похоронили её на кладбище Новодевичьего монастыря. Могила не сохранилась. «Похоронил я её на Новодевичьем кладбище, как войдёшь в ворота — направо в дальнем углу, но не в самом углу» [26]. Младшая сестра Варвары Пащенко Вера присутствовала на похоронах сестры в Москве в мае 1918. В 2014 Д. М. Минаев предпринял тщетные попытки найти захоронение В. В. Пащенко-Бибиковой. В списках

захоронений Новодевичьего кладбища ни В. В. Пащенко, ни В. В. Бибикова не значатся.

Вскоре после Октябрьской революции, по решению ВЦИК, территория кладбища за южной монастырской стеной, бывшая до того местом захоронения рядовых москвичей Хамовнического и близлежащих районов, была отдана для погребения «лиц с общественным положением».

В 1930-х годах, в период уничтожения многих московских церковных и монастырских кладбищ, сюда были перенесены могилы ряда известных лиц.

Москва. Новодевичье кладбище

**Анна Николаевна Цакни,
в зам. Бунина, во 2-м браке Дерibas.
1879–1963**

Первая жена И. А. Бунина. В середине 1890-х годов Бунин ворвался в высшую литературную среду, и в его окружении появились писатели. Одним из новых знакомых стал поэт и драматург Александр Михайлович Фёдоров, у которого под Одессой имелась дача. Бунин часто ездил к нему и однажды познакомился там с греком Николаем Цакни, издателем и редактором «Южного обозрения». Тот пригласил Бунина к себе на дачу, там Иван и встретил его темноокою и пышноволоосую дочь Анну. Во время знакомства с Буниным ей было 19 лет. Родилась она в 1879. Сам писатель называл Анну и «солнечным ударом», и «языческим увлечением». Венчание

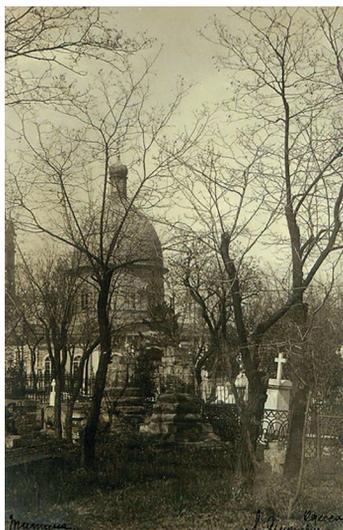

прошло в Одессе 23 сентября 1898, но скоро стало ясно, что из этого брака ничего хорошего не выйдет. После свадьбы они отправились в Крым. В Одессу вернулись на пароходе «Пушкин».

Иван и Анна оказались духовно разными людьми. Сказалась и разница в возрасте: Бунин был старше спутницы на десять лет. Их преследовали размолвки, она обвиняла его в чёрствости и холодности, а он её — в легкомыслии. В начале марта 1900 между ними произошёл полный разрыв, и Бунин уехал в Москву.

К моменту развода Анна была беременна. 30 августа 1900 на свет появился единственный сын Ивана Бунина Николай. Писатель с ним почти не виделся, тому препятствовала семья Цакни. А в 1905 маленький Коля скончался из-за болезни. Писатель никогда не расставался с фото сына и перед смертью плакал, глядя на него.

Анна долго не давала Бунину развод, сама же ушла жить к Александру Михайловичу Дерibasу (31.12.1856(12.1.1857)–2.10.1937), из рода знаменитого строителя Одессы Иосифа Михайловича Де-Рибаса (1751–1800). Иными словами, второй муж Цакни доводился внучатым племянником Иосифу де-Рибасу. Сам Александр

Старое кладбище в Одессе

Одесский дом, в котором была квартира семейства Цакни, и где жил Бунин после женитьбы на Анне в 1898

Дерибас, краевед и историк, возглавлял Одесскую научную библиотеку.

В их доме воцарился запрет на упоминание имени И. А. Бунина. С годами Анна потеряла всё — и молодость, конечно, и красоту, и блестящее положение в обществе, и даже квартиру. Она скончалась в возрасте в 84 лет в доме престарелых... О месте её захоронения нет сведений, но наиболее вероятно, что это Одесса.

**Вера Николаевна Муромцева,
в замужестве Бунина.
1(13).10.1881–3.4.1961**

Вторая жена И. А. Бунина. Её отец Николай Андреевич Муромцев (2(14)9.1852–5.3.1933) состоял членом Московской городской управы. Мать — Лидия Фёдоровна (1855(56)–2.1.1923). Вера Муромцева принадлежала к дворянской профессорской старой московской семье, которая жила в уютном особняке на Большой Никитской улице.

Они познакомились в московской квартире писателя Б. К. Зайцева 4 ноября 1906. Тот был женат на Вере Алексеевне Орешниковой — дочери профессора Алексея Васильевича Орешникова, архивиста и нумизмата. О том времени Зайцев впоследствии рассказал в повести «Другая Вера», подразумевая большую схожесть писательских жён. Вера

Николаевна Муромцева стала спутницей Бунина на протяжении всей последующей жизни. Их потянуло друг к другу, завязался роман. Вера Николаевна была хороша собой, прекрасно образованна, знала четыре иностранных языка, без труда переводила с французского произведения Флобера и других авторов. Да и вообще барышней была серьёзной. Спокойна, рассудительна, умна и прекрасно воспитана, она неплохо владела пером, занималась переводами. Но она не хотела связывать свою жизнь с писателем, потому что наслушалась разговоров о распутной жизни людей искусства. Ей же всегда казалось, что жизни мало и для одной любви. Тем не менее, именно ей довелось стать терпеливой «тенью» лауреата Нобелевской премии по литературе.

Бунину к моменту знакомства исполнилось 36 лет. Он стал к тому времени популярным и получил первую премию — Пушкинскую — за стихотворный сборник «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате».

В апреле 1907 влюблённые отправились в путешествие в Палестину, которое называли свадебным. Но свадьбы не было, много лет супруги прожили в гражданском браке. Анна Цакни до 1922 не давала Бунину официального развода. Обвенчались Бунин и Муромцева уже в эмиграции, во Франции. Вера добровольно приняла на себя тяжёлую ношу, прекрасно понимая, что быть супругой такого человека значило многим жертвовать.

С конца января 1920 вместе с Иваном Алексеевичем она жила в эмиграции и стала ему преданным другом на всю жизнь, хотя испытания на её долю выпали суровые. Ей пришлось делить Бунина с молодой писательницей Галиной Кузнецовой. Иван Алексеевич не только не скрывал отношений с ней, но и поселил её на вилле в Грассе — маленьком городке на юге Франции. Позже с ними поселился молодой

писатель Леонид Фёдорович Зуров (1902–1971), безнадежно влюблённый в Веру Николаевну. Режиссёр А. Е. Учитель представил собственную версию этих страстей в фильме «Дневник его жены», снятом по мотивам воспоминаний Муромцевой. 46 лет она сопровождала по жизни Ивана Бунина вплоть до его смерти в 1953. Вера Николаевна похоронена в одной могиле с Иваном Алексеевичем, в Париже, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Обладая незаурядными литературными способностями, В. Н. Муромцева вела подробный дневник, позже составила замечательные литературные воспоминания о муже («Жизнь Бунина», «Беседы с памятью»).

*Д. М. Минаев на могиле И. А. и В. Н. Буниных,
Париж, 2010*

**Галина Николаевна Кузнецова,
в замужестве Петрова.
10(22).12.1900–8.2.1976**

В конце 1920-х Бунин знакомится в Париже с Галиной Николаевной Кузнецовой: 56-летний знаменитый писатель и никому не известная начинающая писательница, которой не исполнилось и тридцати. Всё вполне могло бы обойтись тривиальной любовной интрижкой по меркам бульварного романа. Однако этого не произошло. Обоих захватило настоящее серьёзное чувство, которому Галина отдалась без оглядки. Она немедленно бросила мужа и сняла квартиру в Париже, где влюблённые целый год встречались урывками. Когда же Бунин понял, что не хочет и не может жить без Кузнецовой, то пригласил её в Грасс, на виллу «Бельведер», в качестве ученицы и помощницы. И так они начали жить втроём: Иван Алексеевич, Галина и Вера Николаевна.

*Г. Н. Кузнецова, И. А. Бунин,
В. Н. Бунина*

*И. А. Бунин и Г. Н. Кузнецова.
Надпись Кузнецовой на фото:
«Первый раз в Грассе. 1926 г.»*

Они познакомились летом 1926 в Париже. Она давно хотела показать ему свои стихи, но всё стеснялась идти к своему любимому писателю, академику российской словесности. Помог случай. Один из общих знакомых придумал для неё поручение отнести ему книгу. Она с радостью ухватилась за эту возможность, но первая встреча её разочаровала. Он показался ей холодным, замкнутым, высокомерным. Потом знакомство продолжилось, вспыхнула любовь, он раскрылся, был с нею добр и нежен. И он, и она были не свободны: он женат вторым браком на бывшей дворянке Вере Муромцевой; она — замужем за бывшим офицером Белой армии, ныне парижским таксистом Петровым. И недолго раздумывая, Галина ушла от мужа, и Бунин оказался перед мучительным выбором между ней и Верой. В возрасте 56 лет он боялся перечеркнуть прошлую жизнь, начинать сначала, вновь устраивать эмигрантский быт. Но самое главное, он психологически не мог порвать с Верой. Она

всегда была образцово-покорной женой, всегда жила его интересами, литературными делами. Терпела его колючий, неуживчивый характер. Была преданна, верна и послушна.

Ситуация была ужасна, и казалось, что из неё нет выхода. Тем временем Вера узнала о романе, о котором уже давно говорил весь русский Париж. Она не скрывала своего горя и не знала, что ей делать. Но тут произошло чудо — он сумел убедить её, что между ним и Галиной ничего серьёзного нет, что это всего лишь отношения учителя и ученицы. Галина пишет стихи, рассказы, она талантлива, даровита, но ей не хватает опыта, умения и знаний, и он должен, обязан ей помочь. Как старший — младшему. И Вера скрыла отчаяние и боль, смирилась, закрыла глаза и на то, что ученице было всего 26, и на то, что она была необыкновенно хороша собой, и на то, что говорили об этих отношениях другие.

А что ей оставалось делать? Порвать со своим любимым Яном, уйти из дому, куда глаза глядят, раствориться, исчезнуть в тяжёлой эмигрантской жизни? Она уже не могла прожить без него, властного, резкого, бескомпромиссного, и была вынуждена согласиться, чтобы Галина переехала в Грасс и поселилась в их доме, их «Бельведере», стоявшем высоко в горах над морем. У них уже жил М. М. Рощин — ученик, которому Бунин помогал, учил писательскому ремеслу, и Вера решила: пусть будет и ученица. Но ученица была моложе «педагога» на тридцать лет, и это, конечно, зная его влюбчивую натуру, не могло её не беспокоить. Галина несколько раз приезжала в Грасс и окончательно переселилась в дом в мае 1927. Немного погодя появился начинающий беллетрист Зуров.

Началась жизнь впятером — нелёгкая, нервная, напряжённая. По утрам, после завтрака, все расходились по своим комнатам. Бунин подгонял: работать, работать,

только в молодые годы можно написать что-то достойное, за что потом не будет стыдно. Вера Николаевна отправлялась в город за продуктами. Но когда вновь все сходились за обеденным столом, зачастую начинались ссоры. Бунин часто нервничал то по поводу своих изданий, то из-за всё чаще и чаще одолевающего нездоровья. Вера пугала его беспрестанными советами: надо лечь, лучше принять лекарство, а не разгуливать по дому. Зуров раздражался из-за своей творческой несостоятельности. Рошин, которого все называли Капитаном, требовал только похвал за всё, что выходило из-под его пера.

С первых же дней она начала вести дневник, куда подробно заносила всё, что было связано с ним, с её пребыванием в Грассе. Уже через год она записала: *«О, боже, какой, в сущности, невыносимо нервный дом!»* Его же всё чаще и чаще угнетали мысли о старости и смерти. Он исхудал, писать становилось всё труднее и труднее, он сутками просиживал над началом третьей книги *«Жизнь Арсеньева»*. От греха уныния спасала только любовь. Он понимал, что она последняя, и поэтому делал всё, чтобы ещё сильнее привязать Галину к себе. Он читал ей вслух написанное, она приходила к нему в кабинет и читала своё. Он учил, поправлял, вот здесь нужно другое слово, а здесь повернуть сюжет. Всё кончилось внезапно и неожиданно, после того, когда уже казалось, что всё складывается прекрасно, после Нобелевской премии, после триумфальной поездки в Стокгольм, после его чествования и признания всем миром.

В дом зачастила Марга Степун, певица и родная сестра философа Фёдора Августовича Степуна (1884–1965), из воспоминаний которого можно почерпнуть немало любопытного [17]. Всё рассыпалось в пух и прах, Галина не на шутку увлеклась Маргой. Вера, чуткая Вера, которая тоже вела

дневник, ещё в июне 1934 записала: «Марга у нас третью неделю: с Галей у неё повышенная дружба. Галя в упоении и ревниво оберегает её ото всех нас». И через месяц: «Галя, того и гляди, улетит. Её обожание Марги какое-то странное: а он так ничего и не заметил». Галина прожила в их доме ещё целых восемь лет. А когда улетела, он с нескрываемой горечью сказал Борису Зайцеву: «Я думал, придёт какой-нибудь хлыщ со стеклянным прибором в волосах. А её увела у меня баба...»

Г. Н. Кузнецова, «компаньон» И. А. Бунина (так на немецком), похоронена в 1976 в одной могиле с писателем Ф. А. Степуном и его сестрой (умерла в 1971) на Северном кладбище (Nordfriedhof) Мюнхена (Германия). В 1990-х захоронение было уничтожено.

Мюнхен (Германия), Северное кладбище

ДЕТИ И. А. БУНИНА

Николай Иванович Бунин.
30.8(11.9).1900–16(29).1.1905

Единственный ребёнок И. А. Бунина. 21 июля Иван Алексеевич написал из Одессы брату Юлию: *«Нынче приехали в Одессу. Ветер, пыль и жара»*. Ему хотелось видеть сына, но это удавалось редко. В январе 1905 в Москве Бунин получил сообщение из Одессы от родственницы Анны Николаевны Цакни о болезни его сына Коли, а вскоре пришла уже трагическая весть и от самой Анны, которая писала, что их сын Коля умер 16 января. Горе, вызванное смертью сына, по словам Веры Алексеевны Зайцевой, встретившей в эти дни Бунина на улице в Москве, *«сокрушило его»*. Телеграммой, направленной писателю

А. М. Фёдорову в Одессу, Бунин просит друга узнать и сообщить ему все подробности случившегося. Одиночество в горе было для него невыносимо. Похоронен Николай в Одессе. Место захоронения не установлено.

БРАТЯ И СЁСТРЫ И. А. БУНИНА

Юлий Алексеевич Бунин.
19(31).7.1857–17.7.1921

Писатель, журналист, народник, литературный и общественный деятель. Родился в г. Усмани⁴, крещён в местной Богоявленской соборной церкви. В это время семья Буниных находилась в городе проездом. Юлий был старшим сыном в небогатой дворянской семье Алексея Николаевича и Людмилы Александровны. Бунины жили в Елецком уезде, но, стараясь дать детям хорошее образование, переехали на жительство в Воронеж, где Юлий Бунин и окончил первую классическую гимназию. В гимназические годы

⁴ Согласно другому источнику [18], родился в селе Каменке Елецкого у. Орловской губ.

проявились его незаурядные способности в математике и литературе, в это же время он вступил на революционный путь и остался верен ему на всю жизнь.

Воронежскую гимназию Юлий Бунин закончил с золотой медалью. Затем семья покинула Воронеж и переселилась в Елецкий уезд Орловской губернии на хутор Бутырки.

В 1874 Юлий едет в Москву и поступает на математический факультет университета, а закончив его, на юридический. Кроме учебных предметов Юлий много времени уделяет чтению. На квартире, где он жил с друзьями-воронежцами, нередко собирались революционно настроенные студенты.

В студенческие годы Юлий Бунин принимал самое активное участие в революционных народнических кружках, познакомился с выдающимися революционерами С. Л. Перовской, А. М. Желябовым, А. М. Михайловым и др. В 1881 за участие в студенческих волнениях Ю. А. Бунин был исключён из университета и выслан в Харьков. Ему удалось поступить в Харьковский университет и продолжить учёбу. Не прекращает он и революционной деятельности. Народоволец А. Н. Макаревский вспоминал: *«Во главе народнической организации стоял кандидат прав Московского университета Юлий Алексеевич Бунин, весьма образованный, хороший оратор и особенно блестящий полемист...»*.

В подпольной типографии под псевдонимом «Алексеев» Юлий Алексеевич Бунин напечатал свои работы «Проект организации народной партии» и «Программа действий кружка рабочих-народников». Он выезжал в Петербург для переговоров о согласовании революционной деятельности с петербургскими кружками. После разгрома Харьковской типографии в 1884 Бунину пришлось перейти на нелегальное положение, а в сентябре того же года он был арестован в Елецком уезде и препровождён сначала в елецкую, а затем в харьковскую тюрьму. Пробыв

в тюрьме около года, Юлий Бунин по решению суда был выслан на три года под надзор полиции в отцовское имение в село Озёрки Елецкого уезда, где прожил до осени 1888. В Озёрках Юлий стал учителем и воспитателем младшего брата Ивана, оставившего Елецкую гимназию в начале 1886. Прекрасно образованный, с большим жизненным опытом, Юлий оказал большое влияние на младшего брата, посеял в нём гражданские и вольнолюбивые устремления. Юлий Алексеевич многое сделал и для развития литературных способностей будущего писателя. Он же настоял на отправке первого стихотворения Ивана в журнал «Родина».

После окончания ссылки Юлий Алексеевич снова отправился в Харьков, где его ждали друзья по революционному подполью. Об этом периоде его жизни И. А. Бунин сообщал: *«Брат Юлий переселился в Харьков. Весной 1889 года отправился и я туда и попал в кружки самых завзятых “радикалов”, как выражались тогда...»*.

Осенью 1890 Ю. А. Бунин получил место в статистическом управлении Полтавского губернского земства. В Полтаве он прожил немногим более четырёх лет, принимая деятельное участие в народническом кружке. В марте 1895 Ю. А. Бунин приехал в Москву для устройства на работу и с августа обосновался здесь окончательно, заняв должность заведующего редакцией прогрессивного в то время журнала «Вестник воспитания». *«Ю. А. Бунин как-то сразу вошёл в литературную московскую жизнь, — вспоминал позже писатель И. А. Белоусов, — он был видным членом очень многих литературных организаций, а на «Средах» всегда председательствовал...»* Эти «среды» собирались у писателя Николая Дмитриевича Телешова.

«Старший Бунин, Юлий Алексеевич, был заведующим редакцией журнала “Вестник воспитания”. Начавшееся

между мною и Юлием Буниным знакомство привело нас обоих к теснейшей дружбе в течение двадцати пяти лет — вплоть до его смерти...», — писал в своих «Записках» Телешов. На «Средах» писатели вели разговор о литературе и искусстве, о собратях по перу.

«Юлий Бунин держал нас в курсе общественных событий. Эта небольшая товарищеская группа и явилась основой того кружка, которому суждено было впоследствии сыграть заметную роль под названием «Московской литературной среды» и объединить большинство самых видных и крупных писателей девяностых и девятисотых годов». Кроме того, Ю. А. Бунин был деятельным членом другого кружка: литературно-художественного, учреждённого осенью 1899, а также членом правления «Общества деятелей периодической печати и литературы». В конце 1911 года было организовано «Книгоиздательство писателей в Москве», которое выпускало сборник «Слово», печатавший произведения реалистической литературы. Среди членов коллегии издательства был и Ю. А. Бунин.

Его участие в литературной жизни продолжалось и после Октябрьского переворота. Он вошёл в образованный в 1918 литературно-художественный кружок «Звено». Вместе с В. А. Гиляровским, М. М. Пришвиным и С. А. Есениным был принят в члены литературного отдела «Дворца искусств», находившегося в ведении Наркомпроса РСФСР. Годы революционного подполья, напряжённая публицистическая работа, неустроенность личной жизни резко отрицательно сказались на здоровье Ю. А. Бунина, и он тяжело заболел.

В 1920 здоровье его было уже совсем неважное. Юлий Алексеевич умер на другой день по приезде в больницу им. Семашко. Брат И. А. Бунина похоронен на Донском кладбище, могила недалеко от входа, при повороте на аллею Муромцева, в самом её начале.

Евгений Алексеевич Бунин.
17(29)9.1858–21.11.1933

Брат И. А. Бунина. Детство и юность провёл с родителями на хуторах Орловской и Тульской губернии, гимназию не закончил. По воспоминаниям В. Н. Муромцевой-Буниной, Е. А. Бунин «погубил свой недюжинный талант художника-портретиста».

Е. А. Бунин, землевладелец, художник-любитель, родился в деревне Каменке⁵. Закончил частный пансион в Ельце, учился в Воронежской гимназии. В. Н. Муромцева-Бунина в воспоминаниях сообщает, что в 1884 у Е. А. Бунина родилась внебрачная дочь Дарья. Средний брат Евгений, человек мягкий, «домашний», без особых талантов, был отправлен отцом в военное училище и оставался вначале в Петербурге в полку.

⁵ По сведениям ефремовских исследователей, родился в селе Озёрки Елецкого уез., Орловской губ. [19].— Ред.

В 1893 он купил имение в Огнёвке. Здесь часто бывал и работал его брат Иван Алексеевич. В конце 1906 Евгений Алексеевич продал это имение и переехал в Ефремов, где купил дом на Тургеневской улице. Работал в акцизном управлении. В 1910 Евгений находился на курсах живописи в Петербурге. Дети в семье Евгения Бунина появились на склоне его жизни от крестьянки деревни Кропотово Натальи Андреевны Карпухиной, служившей в его семье экономкой. Детям этим, мальчику Арсению и девочке Маргарите, Евгений дал свою фамилию. После революции Наталья жила в Кропотове.

После революции Евгений Алексеевич был выселен из собственного дома на Тургеневской улице в Ефремов. Приютили его у себя в ветхой избёнке на окраине города местные жители Колпаковы.

Евгений Алексеевич ненадолго пережил супругу. Талантливый, одарённый художник-портретист с трагической судьбой, изгнанный из собственного дома в Ефремов, он скитался по домам знакомых, которые могли приютить его семью, хотя бы на короткое время. В 1920-х Е. А. Бунин преподавал рисование в одной из школ Ефремова. Написал портрет дочери Колпаковых Ольги, который ныне находится в музее И. А. Бунина в Ефремове (музей соз-

*Надгробие Е. А. Бунина.
Старое городское кладбище,
Тульская область. г. Ефремов.
Фото Д. М. Минаева*

дан в бывшем доме Евгения). Сначала в городе, а потом по деревням, выполняя простую мужицкую работу, рисуя портреты, всеми силами пытался изменить тяжёлое положение семьи. Но всё-таки не вытянул. Жизнь разрушила все планы и надежды. Глубокой холодной осенью 1933 дети Колпаковых нашли на улице неподалёку от дома тело замёрзшего Евгения Алексеевича Бунина. Похоронили его рядом с матерью и женой в некрополе Буниных на старом городском кладбище г. Ефремова, в ящике, сколоченном из старых досок [6, 7].

**Анастасия Карловна Бунина,
р. Гольдман, до замужества Туббе.
1865–13.1.1930**

*А. К. Бунина и Е. А. Бунин.
Ефремов, 1915*

Жена брата писателя Е. А. Бунина, дочь некоего Карла Гольдмана, приёмная дочь винокура О. К. Туббе, с 1885 жила в Озёрках, Глотова, Огнёвке, Ефремове. Детей у неё с мужем не было.

1 октября 1933 из дневника И. А. Бунина: «Известие в письме из Москвы о смерти Насти. Оказывается, она умерла уже “три года тому назад”. Какой маленький круг от начала до конца человеческой жизни! Как я помню, как я гимназистом ехал с ней, держа венчальную иконку, в карете в Знаменское!» [1].

Могила Настасьи Карловны находится рядом с мужем и свекровью в некрополе семьи Буниных на старом кладбище города Ефремова.

По новейшим сведениям, у Анастасии Карловны была как минимум одна сестра, и звали её Лидия. Проживала в Ефремове. С Лидией Карловной Гольдман был знаком тульский книгоиздатель, владелец эклектропечатни Дмитрий Иванович Фортунатов (1880–1927). В 1925 Лидия Гольдман собиралась выехать из Ефремова — таково последнее известие о ней [24].

*Некрополь Буниных в Ефремове.
Фото Д. М. Минаева, 2013*

Наталья Андреевна Карпухина. 187...–193...

Гражданская жена Евгения Алексеевича, (в приводимом далее источнике названа законной) родом из деревни Кропотово Шиповской волости Ефремовского уезда. Наталья Андреевна похоронена в 30 км от Ефремова. Захоронение не сохранилось.

*На месте усадьбы Лермонтовых: д. Кропотово,
Становлянский район, Липецкая обл.*

Полученные по заказу Н. А. Буниной из государственного архива Тульской области (ГУ ГАТО) справки за подписью директора В. М. Лысака (исп. А. В. Лут) гласят следующее.

Архивная справка от 14.2.06, № Б-71(3): «По документам Тульской духовной консистории, находящимся на научно-технической обработке в Госархиве Тульской области, в метрической книге Покровской церкви города Ефремова

Тульской губернии за 1917 год устанавливается событие регистрации рождения/крещения 10/12 января 1917 года внебрачного (так в документе) младенца АРСЕНИЯ, № 2, пол мужской.

Родители новорождённого: Ефремовского уезда, Шиповской волости деревня Кропотово девица Наталия Андреевна Карпущина.

Восприемники: Орловской губернии, Елецкого уезда села Глотова, состоящий на военной службе Сергей Александрович Соловьёв и вдова, дворянка Капитолина Павловна Свинарская.

Основание: Метрическая книга Покровской церкви г. Ефремова Тульской губернии за 1917 год. Л. 179об. — 180».

Архивная справка от 14.2.06, № Б-71(3): «По документам Тульской духовной консистории, находящимся на научно-технической обработке в Госархиве Тульской области, в метрической книге о рождении Покровской церкви города Ефремова Тульской губернии за 1917 год устанавливается событие регистрации рождения/крещения 10/12 января 1917 года младенца АРСЕНИЯ, № 2, пол мужской.

Родители новорождённого: ефремовский мещанин Евгений Алексеевич Бунин и его законная жена Наталия Андреевна, оба православного вероисповедания.

Восприемники: села Глотова Елецкого уезда Сергей Александрович Соловьёв и Капитолина Павловна Свинарская.

Основание: Метрическая книга Покровской церкви г. Ефремова Тульской губернии за 1917 год. Л. 211об. — 212».

**Мария Алексеевна Бунина,
в замужестве Ласкаржевская.
27.3(8.4).1873–3.11.1930**

Сестра И. А. Бунина. Родилась в Воронеже, в доме на ул. Дворянской. Вероятно, была названа так в память об умершей в 1867 году сестре Людмилы Александровны Буниной Марии.

Ещё в детстве Иван Бунин игры и занятия свои делил с сестрой Машей, которая была на два года моложе его. Замуж Мария Алексеевна вышла 14 октября 1898 за помощника машиниста Иосифа Адамовича Ласкаржевского. Венчались они в селе Грунин Воргол в церкви Георгия Победоносца, в чьём приходе находилась деревня и усадьба в Огнёвке. В то время Маше было 25 лет, а её жениху 23 года. Познакомились они в Ефремове в семье О. К. Туббе. Жить им приходилось там, куда направляли на работу мужа: в Ефремове, Орле, Калуге, Грязях. Иван Алексеевич всюду навещал сестру, с которой

жила и их мать. В 1900 сестра Маша с сыном, мужем и матерью жили в Ефремове на улице Державина. Последние годы жизни Марии Алексеевны прошли в Ростове-на-Дону [1].

«5 ноября 1930 года Бунины получили письмо от племянника Николая Иосифовича Ласкаржевского, в котором он сообщает о болезни сестры Марии Алексеевны. А вслед за этим письмом пришла телеграмма от него о смерти матери. Умерла Мария Алексеевна Бунина 3 ноября 1930 года в Ростове-на-Дону в нищете от чахотки» [1].

«“Служба городских кладбищ” г. Ростова-на-Дону сообщила на запрос Бунинского общества России (письмо № 04–24/111 от 25.02.2016 г.), что у них «хранятся книги регистрации умерших, погребённых на территории муниципальных кладбищ города, за период с 1941 по настоящее время» <...> что «данные о месте захоронения (могиле), равно как и о месте погребения (кладбище) М. А. Буниной (в замужестве Ласкаржевской), умершей в 1930 году, в городе Ростове-на-Дону, отсутствуют. При осмотре муниципальных кладбищ города Ростова-на-Дону место расположения могилы Буниной М. А. не установлено».

Как писал Бунин, умерла от голода и нищеты.

Ростов на Дону.—Rostoff s/Don. № 6.
Успенская церковь.—Eglise de l'Assomption.

Ростов-на-Дону. Успенская церковь

Иосиф Адамович Ласкаржевский. 1881–27.6.1937

Муж сестры И. А. Бунина Марии Алексеевны Буниной Ласкаржевский Иосиф Адамович, отец Людмилы и Николая, был шурином великого русского писателя И. А. Бунина.

По профессии помощник машиниста И. А. Ласкаржевский родился в г. Ковеле Волынской губернии. «Он был высокий брюнет с правильными чертами угрюмого лица, лишённый чувства какой-либо поэзии и большой хватун», — писала о нём Вера Николаевна [5]. 14 октября 1898 состоялась свадьба сестры И. А. Бунина Марии и Иосифа Адамовича Ласкаржевского. И. А. Бунин был против этого брака и на свадьбе не присутствовал.

Церковь в селе Грунин Воргол, в которой Иосиф венчался с Марией Буниной, была построена и освящена в 1836. Храм этот, лишённый колокольни, сохранился и поныне. Возле него находится безымянная могила Алексея Николаевича Бунина. В апреле 2016 Бунинским обществом России на храме была установлена мемориальная доска, посвящённая А. Н. Бунину.

В Елецком музее И. А. Бунина малоизвестно о судьбе И. А. Ласкаржевского, которого не очень-то любил И. А. Бунин: считал, что И. А. Ласкаржевский был недостаточно внимателен к его сестре Марии. Оказывается, Ласкаржевский любил Машу, после её смерти не женился, работал на железнодорожном транспорте в Ростове, потом в Хабаровске. Был внимательным и добрым человеком, любил музыку, играл на флейте, гитаре, хорошо пел. Арестован и погиб в 1937. С сыном Николаем расстался, когда тот уехал учиться.

«Родился в 1881 г., Волынская губ.; поляк; среднее специальное; начальник 5-го паровозного отделения тяги на Дальневосточной железной дороге. Проживал: г. Уссурийске. Арестован: 19 апреля 1937 г. Приговорён: Верховный суд 27 июня 1937 г., обвинялся в антисоветской деятельности. Приговор: ВМН. Расстрелян: 27 июня 1937 г. Место захоронения: г. Хабаровск. Реабилитирован 17 ноября 1960 г. определением Верховного суда. Источник: База данных о жертвах репрессий Приморского края. Номер дела: Дело П-34350».

От первого брака с единственной сестрой классика Марии Алексеевны Буниной Иосиф Адамович был отцом троих детей: Николая, Евгения и рано умершей Людмилы. Брак был не очень счастливым и непродолжительным. Судя по семейным фотографиям, шурин И. А. Бунина был красивым, мужественного облика человеком.

Как выяснилось позже, давнее родство Иосифа Ласкаржевского с белоэмигрантом и Нобелевским лауреатом Иваном Буниным усугубило *«состав преступления, который отсутствовал»*, как сказано в справке о посмертной реабилитации.

По некоторым данным [9], у Ласкаржевского родилась дочь Людмила, в замужестве Волкова.

Формулировка в приведённой здесь справке дословно следующая: *«Места захоронения были неизвестны»*. И. А. Ласкаржевский (62 лет) покоится в Уссурийском крае.

ПЛЕМЯННИКИ И ВНУЧАТЫЕ ПЛЕМЯННИКИ И. А. БУНИНА

Арсений Евгеньевич Бунин.
10(23).1.1917–31.3.1988

Сын Евгения Алексеевича Бунина и его молодой экономки Наталии Андреевны Карпухиной из крестьян деревни Кропотово. Родился в Ефремове. Работал на заводе синтетического каучука в Ефремове. Жил с отцом, который дал ему свою фамилию. Из дневника Н. А. Пушешникова, 10 октября 1917, Глотова: *«Едем с И. А. в Ефремов... В Ефремов приехали уже в сумерки. Е. А. сидел на высокой печке в кухне, где в стороне были сдвинутые сушившиеся дрова. Е. с Арсиком на руках».*

Наталья Петровна, крестьянка, прожившая всю жизнь в деревне и похороненная километрах в тридцати от Ефремова, имела позже свою семью и детей не только от Евгения Алексеевича. Внук Е. А. Бунина Владимир Арсеньевич Бунин держал в памяти селение Новосёлки, как-то связанное с биографиями ближайших предков.

В 1933 Арсений принимал участие в строительстве и пуске завода синтетического каучука. В 1937 был призван в армию. Участник войны 1941–1945, воевал под Москвой, закончил войну в Кёнигсберге, награждён медалями. После войны вернулся в Ефремов на завод синтетического каучука, где и проработал до самой кончины. Прошёл путь от аппаратчика до начальника смены. Избирался в профсоюзный комитет завода, но административная должность его не увлекла и он вернулся в цех. Жил в Ефремове на ул. Словацкого восстания. Жена: Анна Яковлевна.

Дети: Михаил, Владимир, Татьяна. Умер Арсений Евгеньевич Бунин в Ефремове [4], похоронен на действующем городском кладбище.

А. Е. Бунин (1944) и его могила (2015)

**Анна Яковлевна Бунина, р. Басова.
18.3.1922–6.2.2002**

Жена Арсения Евгеньевича Бунина. Уроженка Калужской области, перед войной приехала к тётке. Работала на заводе синтетического каучука, где познакомилась с А. Е. Буниным. Вышла на пенсию в 1968. Похоронена на Ефремовском городском кладбище рядом с мужем.

*Тульская область г. Ефремов. Городское кладбище
и могила А. Я. Буниной*

**Вера Михайловна Бунина, р. Незнаева.
16.2.1947–8.12.2018**

Жена Владимира Арсеньевича Бунина, внучатого племянника И. А. Бунина, сына племянника И. А. Бунина — Арсения Евгеньевича Бунина. Окончила Ленинградский оптико-механический техникум, работала в сфере оптики. Похоронена на старом (не уничтоженном, в отличие от кладбища у рощи) городском кладбище г. Ефремова Тульской области, рядом с Еленой Алексеевной Колпаковой.

**Маргарита Евгеньевна Бунина,
в замужестве Петрова.
27.3.1920–3.1.2003**

Маргарита Евгеньевна, дочь Евгения Алексеевича Бунина, племянница И. А. Бунина, родилась в Ефремове, скончалась в Туле. Сразу после смерти отца, с которым она жила, её забрал Николай Ласкаржевский (сын сестры И. А. Бунина Марии). Из домашних рассказов: *«После смерти бабушки в Ефремов приехал сын Марии Буниной-Ласкаржевской, Николай. “Девку я возьму, а мальчик <Арсений> мне не нужен”, — сказал он. С тем и уехал, оставив отца умирать от голода на улице. 10-летняя Маргарита была нужна ему в качестве домашней прислуги и няни. Жить ей было тяжело, и, как только началась война, она ушла на фронт санитарным инструктором».*

Маргарита Евгеньевна в 1941 окончила медицинское училище, в первые дни войны была призвана на фронт

медсестрой. Имела боевые медали и ордена. После войны вернулась в Тулу. Поселилась в пос. Косая Гора, где познакомилась с Николаем Ивановичем Петровым. Работала медсестрой в Косогорской поликлинике. У Маргариты Евгеньевны был один сын Анатолий Николаевич Петров (информация любезно представлена 24 апреля 2018 внучкой М. Е. Буниной — М. А. Рассохиной (дочерью А. Н. Петрова, проживающего в США).

В Ефремовском в музее И. А. Бунина из разговора с директором С. С. Ивановой по бунинской теме узнал, что недавно в Ефремове была внучка М. Е. Петровой, правнучатая племянница И. А. Бунина — та самая Маргарита Анатольевна Рассохина (р. 1981). С. С. Иванова дала мне адрес её электронной почты, и уже 24 апреля у меня была информация и фото надгробий. Накануне, 23 апреля 2018, я приезжал в Тулу к Михаилу Владимировичу Майорову, помогавшему мне в поисках могилы М. Е. Петровой.

М. Е. Петрова (3-я слева в верхнем ряду) в госпитале (1943)

Оказалось, что тульский городской комбинат специализированного обслуживания ввёл нас в заблуждение, указав на 1-е городское кладбище (Мыльная Гора) «участок № 64, между третьим и восьмым рядами»), но за день до моего приезда М. В. Майоров уже засомневался в точности этого «адреса», так что вместе с помощницами (О. А. Чугункиной и Н. А. Внуковой) в ходе длительных ландшафтных поисков они не нашли объект. В тот же день по дороге в Ефремов я проехал, как после узнал, именно мимо того кладбища близ посёлка Косая гора, где похоронена племянница И. А. Бунина.

Правда, слева от дороги остаётся закрытое кладбище, а действующее находится дальше, и его из машины не увидишь. В этом и заключалась одна из причин несостыковки. 3 мая 2018 истина была установлена М. В. Майоровым через внучку М. Е. Петровой Маргариту Анатольевну Рассохину, а участок сфотографирован. Выражаю ей особую благодарность за помощь, к тому же и как потомку бунинского рода.

В семейном архиве сохранились фотографии М. Е. Петровой, судя по которым она, несмотря на ужасные трудности и условия существования, никогда не унывала и подавала пример другим. Будучи небольшого роста (158 см), могла запросто заразить окружающих оптимизмом. Отца она

М. Е. Петрова с дарственной надписью брату А. Е. Бунину, Ростов-на-Дону, 23.10.1940. Фонды Ефремовского Дома-музея И. А. Бунина, г. Ефремов

мало помнила, так как он ушёл из жизни, когда ей было 12 лет, и вследствие большой «любви» советской власти к «бывшим» о Буниных почти не говорила.

*М. Е. Бунина. Из семейного
архива Петровых*

*Надгробие М. Е. Петровой.
Фото М. А. Рассохиной, 2018*

Николай Иванович Петров. 3.11.1926–15.4.1987

Муж М. Е. Буниной. Уроженец Ивановской обл. Всю жизнь проработал на Косогорском металлургическом заводе. Слесарь высшей квалификации. Супруги жили в посёлке Косая Гора, ныне входящем в городскую черту Тулы. Происходя из обычных волжских крестьян, Н. П. Петров разделял с женой горести определённого рода, связанные с её дворянским происхождением, во всём поддерживал и любил. Умер в Туле.

Единственный сын Петровых Анатолий Николаевич работал водителем. Его супруга училась в Тульском педагогическом институте. В начале XX века эмигрировал в США.

Пригородное кладбище «Горняцкое» имеет несколько необычное значение. Там хоронят и туляков, и поселко-

Н.И. Петров и его надгробие. Из архива М. А. Рассохиной

вых, и деревенских, проживавших, главным образом, в окрестностях. На предмет исторической ценности кладбище совершенно не изучено. А ведь там похоронены заслуженный строитель РСФСР Михаил Дмитриевич Пак, литературовед, кандидат педагогических наук, исследователь творчества В. А. Жуковского, завуч тульского лицея на Пушкинской Павел Михайлович Симиновский, заслуженный металлург РФ Захар Ефимович Рубин, поэтому вполне естественно, что подобный объект должен привлечь внимание некрополистов. Участок Петровых лишь усиливает его ценность.

Въезд на кладбище «Горняцкое». Фото М. В. Майорова, 2018

**Евгений Иосифович Ласкаржевский.
1899–1919**

*Мария с сыном Евгением.
Из экспозиции музея
И. А. Бунина в г. Ефремове*

*Е. И. Ласкаржевский.
1918 или 1919».
Фото из архива ОГЛМТ*

Старший племянник И. А. Бунина. Сын Марии Алексеевны Ласкаржевской (р. Буниной), погиб в 1919. О захоронении сведения не найдены.

Людмила Иосифовна Ласкаржевская. ?–1905

Племянница И. А. Бунина. Дочь Марии Алексеевны Ласкаржевской (р. Буниной). Будучи совсем маленькой, Люда умерла в 1905 в Огнёвке. В мае или июне, прибыв в Готово, И. А. Бунин нашёл там письмо от сестры Маши из Огнёвки и выехал туда. Иосиф Адамович Ласкаржевский был призван на русско-японскую войну и находился в это время на Дальнем Востоке. Место захоронения Л. И. Ласкаржевской не установлено, могло быть в пределах прихода церкви села Грунин Воргол, где похоронен её дед А. Н. Бунин.

Николай Иосифович Ласкаржевский. 1903–16.11.1990

Племянник И. А. Бунина, сын сестры И. А. Бунина М. А. Ласкаржевской (р. Буниной) и И. А. Ласкаржевского. Окончил Воронежскую трудовую школу, Новочеркасский политехнический институт. Жена: Мария Флориановна, р. Квятковская. Своими знаниями и материалами Ласкаржевский оказал помощь в создании музея И. А. Бунина в Ефремове Тульской области и школьного музея И. А. Бунина в селе Глотова (Васильевке) Измалковского района Липецкой области.

5 ноября 1930 И. А. Бунин в Париже получил письмо от племянника Н. И. Ласкаржевского о болезни сестры Марии Алексеевны.

«Ласкаржевский Николай Иосифович, родился в 1903 г. Приговорён: в 1938 г. Приговор: ИТЛ-8. Источник: Красноярское общество «Мемориал»» (интернет-ресурсы). В 1938 осуждён на 8 лет, отбывал срок на Кольском полуострове. Затем был сослан в Красноярский край. В 1956 году реабилитирован».

Н. И. Ласкаржевский.
Фото из судебного дела

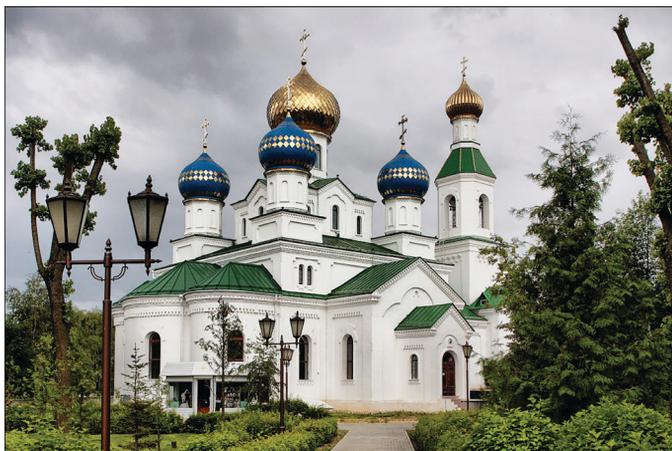

Фото из экспозиции
Ефремовского Дома-
музея И. А. Бунина

В 1980-х Ласкаржевский жил в г. Бобруйске Могилёвской обл. Белорусской ССР. Как он сообщил позднее в одном из своих писем, он был «из-за дяди заочно осуждён <...> на 8 лет и сослан навечно в Сибирь, в Мотыгино». Так что истинной причиной ареста и осуждения были родственные связи с эмигрантом Буниным, а юридическим основанием ссылки послужило ложное обвинение инженера Ласкаржевского во вредительстве и шпионаже в пользу западных государств. Николай Иосифович был репрессирован и провёл в Сибири долгих 17 лет. Вернулся из ссылки глубоко больным, немощным человеком. Семья была разрушена. Но он по-прежнему считал одной из своих главных задач возрождение правды о судьбе горячо любимого дяди, собирал материалы о своём именитом родственнике, популяризировал его творческое наследие, сотрудничал с радиостудиями и телевидением.

Он гордился своей принадлежностью к именитому роду Буниных, преклонялся перед редкостным даром Ивана Алексеевича, прекрасно знал его стихи и прозу.

Бобруйск, Свято-Никольский кафедральный собор

В Ефремове свою подвижническую деятельность начал с 1970 года. После 100-летия со дня рождения И. А. Бунина выступил инициатором создания музея Бунина в Ефремове. В 2001 литературный отдел Ефремовского краеведческого музея стал Домом-музеем Ивана Алексеевича Бунина. Большую часть вещей, принадлежавших Буниным, представленных ныне в экспозиции музея, передал Н. И. Ласкаржевский.

По приезду в Ефремов в 1970 на старом кладбище он приблизительно обозначил места захоронения своей бабушки

Людмилы Александровны Буниной, дяди Евгения Алексеевича Бунина и его жены Анастасии Карловны.

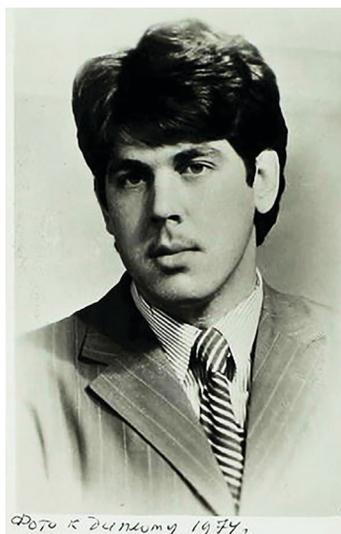
Н. И. Ласкаржевский с женой и сыном Эдуардом

По представленным Бунинскому обществу России сведениям Бобруйским ЗАГС (письмо № 398/89 от 27.03.2017 г.) «в архиве отдела ЗАГС обнаружена запись акта о смерти в отношении Ласкаржевского Николая Иосифовича, умершего 16 ноября 1990 года». «Записи акта (восстановленной записи акта) о рождении в отношении Квятковской Марии Флориановны на хранении не имеется».

Н. И. Ласкаржевский похоронен на кладбище в Бобруйске (Республика Беларусь). Точное место захоронения не известно.

Эдуард Николаевич Ласкаржевский.
27.5.1952–5.3.2010

Э. Н. Ласкаржевский, 1974.
Фото из архива ОГЛМТ

Внучатый племянник И. А. Бунина, сын Николая Иосифовича Ласкаржевского, родился в селе Мотыгине (ныне райцентр Красноярского края), на реке Ангаре. Жил в Бобруйске (в 2016 письмо Бунинского общества России на его адрес вернулось с ответом: «Адресат выехал»), затем в Минске. В письменном ответе Бунинскому обществу России № 934 от 24.02.17 г. ЗАГС г. Минска уточнил даты рождения и смерти Э. Н. Ласкаржевского. В 1974 он окончил Белорусско-Российский университет (Могилёвский машиностроительный институт) (Республика Беларусь) по кафедре «Оборудование и технология сварочного производства». Бракосочетание Эдуарда с Галиной Владимиров-

ной N состоялось в Минске в 1977 (Н. В. Уракова. Каталог фонда Бунина № 14 ОГЛМТ).

Жена Эдуарда Николаевича Татьяна Леонидовна Ласкаржевская (видимо, вторая, т. к. в 1980 Н. И. Ласкаржевский, на обратной стороне фото Э. Н. Ласкаржевского (архив ОГЛМТ) пишет, что его жена Галина Владимировна в настоящее время проживает в Минске и имеет двух дочерей. У тех тоже есть дети. Одна из дочерей Ласкаржевской живёт в Голландии, другая в США). К Татьяне Леонидовне я обратился по телефону по поводу представления информации о Ласкаржевских для составления данного издания «некрополя» в октябре 2016 и получил положительный ответ. Через несколько дней её дочь Ирина Эдуардовна по электронной почте 11 октября 2016 обратилась ко мне с целью некоторых уточнений о сборе информации по их родственникам. Я ответил, но на этом переписка прекратилась. Её мать также мне не прислала никакой информации о родственниках И. А. Бунина Ласкаржевских.

В электронной почте Ирина Ласкаржевская представлена как внучатая племянница И. А. Бунина. Могу только заверить, что внучатым племянником является не она, а её отец. По данным Н. И. Ласкаржевского на обратной стороне фото из архива ОГЛМТ Э. Н. Ласкаржевского, на 12.1.1980 дочери Ирине был 1 год 1 мес. Единственное, что я узнал со слов его жены Татьяны Леонидовны по телефону в октябре 2016, что Эдуард Николаевич умер 5.3.2010 и похоронен в Минске (Республика Беларусь). По сведениям КУП «Спецкомбинат КБО», полученным автором из Минска в марте 2017, «Ласкаржевский Эдуард Николаевич захоронен 09.03.2010 на кладбище «Колодищи» города Минска (сектор № 138, ряд 5, участок 27)».

*Республика Беларусь, г. Минск. Кладбище Колодищи.
Фото А. Ю. Кирсанова, 2017*

*Надгробие Э. Н. Ласкаржевского. Кладбище Колодищи.
Фото А. Ю. Кирсанова, 2017*

ДВОЮРОДНЫЕ РОДСТВЕННИКИ И. А. БУНИНА

**Софья Николаевна Пушешникова, р. Бунина.
25.12.1858(6.1.1859)–1942**

Двоюродная сестра Бунина, жена А. И. Пушешникова, владелица усадьбы Пушешниковых в селе Васильевском (Глотова), в настоящее время Васильевка Измалковского района Липецкой области. Бунин с детства бывал у Пушешниковых. Отсюда начался для его мучительный исход из России на рассвете 23 октября 1917. Дядю Николая Николаевича И. А. Бунину не пришлось знать, он умер ещё до рождения И. А. Бунина, в январе 1869. После окончания военной службы, достигнув чина поручика, в 1848 вышел в отставку. В 1851 женился на Христине Андреевне Вороновой. Сын Пётр родился в 1857, дочь Софья 25 декабря 1858.

Впоследствии Софья вышла замуж за губернского секретаря Алексея Ивановича Пушешникова. В селе Глотове (Васильевском) имела дом и небольшую усадьбу. И. А. Бунин был очень привязан к этой семье, почти каждое лето проводил в доме Софьи Николаевны. Здесь ему хорошо работалось. В Васильевском написаны многие рассказы, в том числе самый отточенный по мастерству «Господин из Сан-Франциско». С сыном Софьи Николаевны Николаем Алексеевичем Пушешниковым у Бунина была тесная искренняя дружба.

Пушешниковы — дворянский род, восходящий к середине XVI в. Дмитрий Юрьевич Пушешников был воеводой в Курске и Вятке (1610–1611), Василий Лаврентьевич — 2-м воеводой в Казани, потом думным дворянином (1682). Род Пушешниковых внесён в VI, II и III части родословной книги Курской, Орловской (Гербовник, VII, 57), Воронежской, Калужской и Тульской губерний.

*Дом С. Н. Пушешниковой в селе Васильевском (Глотове)
Елецкого уезда Орловской губернии*

У Пушешниковых было четверо детей, и все мальчики: Иван, Дмитрий, Пётр и Николай. Софья жила в Орле до конца 1924, у сына Петра, а в начале 1925 уехала в Москву к сыну Николаю, где прожила до 1939. После смерти Николая С. Н. Пушешникова уехала к Петру в Орёл, где и закончила земную жизнь в суровый военный 1942 год. С. Н. Пушешникова похоронена в Орле. О точном месте захоронения сведения не найдены.

Алексей Иванович Пушешников. Сер. XIX в.–14(26).4.1886

Муж Софьи Николаевны Буниной, двоюродной сестры И. Бунина, внебрачный сын И. В. Пушешникова. Алексей Иванович совсем не походил на своего отца. Был он высок, красив, весел и общителен, обладал прекрасным баритоном. Несмотря на то, что в их доме была большая библиотека, книг он совсем не читал. Дядю своей жены, Алексея Николаевича Бунина, он очень любил. А. И. Пушешников слыл в округе азартным охотником, картёжником и кутилой. Однажды он вернулся из Ельца пешком, проиграв в карты тройку лошадей и экипаж.

Село Васильевка (Глотова). Фото Д.М. Минаева, 2011

В. Н. Муромцева-Бунина пишет: «К Пасхе <13 апреля > подсохло, на первый день Святой вся семья решила отправиться к Пушешниковым и Туббе. Все были уже на крыльце, чтобы сест в экипажи, как в воротах увидели сходящего»

с дрожек Петю, который сообщает: “Алексей Иванович приказал долго жить, — сегодня утром вошёл в спальню сестры, поздоровался, упал и дух вон...” Алексей Иванович ему <Бунину> нравился и своей удалью, и красотой цыганского

А. И. Пушешников
(предположительно).
Фото из архива ОГЛМТ

типа, и очень приятным голосом, и тем родственным чувством, с каким он относился ко всей его семье. Бывал он с ним и на охоте, когда Алексей Иванович был очарователен в своей несколько дикой красоте и отваге.

Документально подтверждённого изображения А. И. Пушешникова не сохранилось. Размещаемый здесь снимок можно атрибутировать пока предположительно.

Бунин выводит образ Алексея Ивановича в рассказе “Антоновские яблоки” — в лице Арсения Семёновича Клементьева <...>

и в “Жизни Арсеньева”». Умирает А. И. Пушешников, и Бунины едут в Глотова на похороны. Похоронен А. И. Пушешников на кладбище села Глотова (Васильевки), возле сельского храма.

**Иван Васильевич Пушешников.
18?..–весна 1883 или 1884**

И. В. Пушешников. Фото из архива ОГЛМТ

Свёкор двоюродной сестры Ивана Бунина Софьи Николаевны Буниной (в зам. Пушешниковой), коллежский асессор, председатель Елецкой земской управы. По документам 1861 года, у него во владении числилось 23 человека дворовых и 37 крестьян. Был он человеком весьма образованным, собравшим прекрасную библиотеку русских и иностранных авторов. Женат Иван Васильевич не был, но детей он имел, а одного из них, от красавицы с цыганской кровью, усыновил. За этого его сына, Алексея Ивановича, и вышла замуж Софья Николаевна Бунина (племянница Алексея Николаевича Бунина).

В книге «Жизнь Бунина» В. Н. Муромцева-Бунина пишет об Иване Васильевиче Пушешникове: «*Это был маленький*

полный старичок с короткой шеей, с длинными обезьяньими руками, очень серьёзный, служивший по выборам в уездном земстве». А. Н. Бунин был в ссоре с И. В. Пушешниковым и к нему не ездил. Вскоре после смерти отца Иван Алексеевич, очень любивший А. Н. Бунина, поехал в Озёрки и возобновил отношения. С этого времени Бунины часто бывали в селе Глотова (Васильевском), где было имение Пушешниковых [3].

В фондах музея Бунина в Орле хранятся две фотографии И. В. Пушешникова, выполненные в Ельце в фотоателье Т. Б. Богданова и так называемом «Ре из Берлина» — одном из старейших фотоателье города, находившемся на Соборной улице, любезно предоставленные автору для этой книги ОГЛМТ.

Коллежский асессор И. В. Пушешников внезапно умер в селе Васильевке (Глотова), что в десяти верстах от Озёрок. Ему сделалось плохо во время обедни в Глотовском храме. Едва его довели до дома, как он тут же скончался [3]. Похоронен, скорее всего, в Глотова (ныне село Васильевка Измалковского района Липецкой обл.).

ВАСИЛЬЕВСКИЙ (ГЛОТОВСКИЙ) НЕКРОПОЛЬ БУНИНЫХ-ПУШЕШНИКОВЫХ

Скорее всего, все Пушешниковы, жившие и умершие в Глотове, были похоронены, как было принято у помещиков-дворян, возле храма. Иван Алексеевич Бунин и Вера Николаевна часто ходили на ярмарки и в церковь, которая «стояла в двух шагах от нашего дома, рядом с нашим фруктовым садом. Пред ней был большой выгон, а вокруг неё шла каменная ограда. В ограде находились могилы помещиков, сзади церкви — часовня... Из часовни был ход в их склеп — мы как-то спускались туда и видели свинцовые серые гробы, на которых металлические крышки блестели капельками росы».

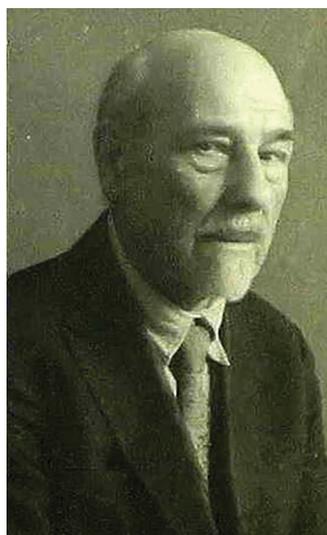
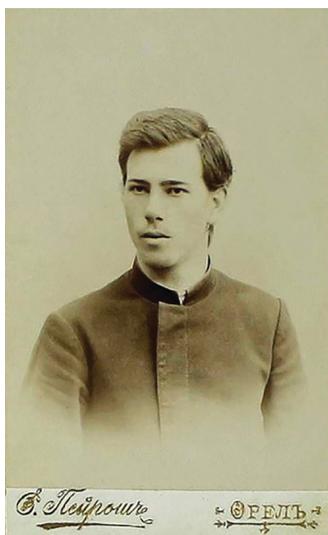
*Развалины храма в Васильевке.
Фото Д. М. Минаева, 2011*

ДВОЮРОДНЫЕ ПЛЕМЯННИКИ И. А. БУНИНА

Дмитрий Алексеевич Пушешников.
12(24).5.1880–1954

*Д. А. Пушешников в юности и старости.
Оба фото — из архива ОГЛИМТ*

Двоюродный племянник И. А. Бунина, сын двоюродной сестры И. А. Бунина, Софьи Николаевны Пушешниковой. Юрист. Родился в селе Васильевском. На основании прошения матери 24.4(6.5).1890 поступил в Елецкую гимназию. В августе 1894 перевёлся в орловскую гимназию. Учился на юридическом факультете Московского университета. Стал адвокатом и жил в Москве. И. А. Бунин общался с ним в селе Глотове,

в Москве. 3(15).2.1901 Бунин писал из Ялты брату Юлию и Дмитрию Пушешникову.

Д. А. Пушешников похоронен на кладбище Донского монастыря в одной могиле с братом И. А. Бунина Юлием Алексеевичем Буниным.

В книге А. В. Дмитриева [4] имеется фото захоронения Ю. А. Бунина и Д. А. Пушешникова с прислонённой доской, на которой указано только одно имя Ю. А. Бунина. В настоящее время этой доски уже нет.

*Надгробие Д. А. Пушешникова на Донском кладбище,
Москва. Фото Д. М. Минаева, 2018*

Николай Алексеевич Пушешников.
23.7(4.8).1882–21.2.1939

Библиофил, переводчик и любимый двоюродный племянник И. А. Бунина. Собрал богатейший архив, включающий в себя ценнейшие материалы о своём выдающемся двоюродном дяде. Архив Пушешникова, который ещё ждёт серьёзного изучения и публикаций, находится в фондах Орловского музея Бунина. Николай Алексеевич Пушешников, литератор и переводчик, родился в селе Глотова (Васильевском) Елецкого уезда Орловской губернии (теперь Измаковский район Липецкой обл.), в старинной дворянской семье. Образование получил сначала в Орловской гимназии, а затем в Московском университете. Учился пению. Стал переводчиком. О Николае Пушешникове периода 1907 года Вера Николаевна в воспоминаниях писала: *«Он недурён*

собой, с маленькими угольными глазками, с курчавыми чёрными волосами. Очень застенчив и рассеян. У него редкий баритон бельканто, но он астматик, уже перенёсший раз семь воспаление лёгких».

Его мать Софья Николаевна Пушешникова приходилась двоюродной сестрой писателю Ивану Алексеевичу Бунину, который часто гостил в Васильевском и оказал огромное влияние на формирование интересов племянника. Превосходно образованный, разносторонне одарённый человек, Пушешников увлекался астрономией, литературой, музыкой, мечтал об артистической карьере. Однако появившаяся астма заставила его оставить пение, и тогда на первое место вышли литературные интересы. Большая дружба с И. А. Буниным, поездки с ним и В. Н. Муромцевой за границу, жизнь на Капри, знакомство с М. Горьким, Л. Андреевым, М. Коцюбинским и другими писателями — всё помогало его литературным занятиям. По совету Бунина Пушешников занялся переводами. Он переводил Киплинга, Голсуорси, Лондона и других авторов. Некоторые из переводов редактировал И. А. Бунин. Пушешников собрал прекрасную библиотеку, которой часто пользовался Бунин. *«Мой племянник Коля Пушешников, — писал он, — большой любитель книг, редких особенно, приятель многих московских букинистов, добыл где-то и подарил мне маленькую старинную книжечку под заглавием “Грамматика любви”. Прочитав её, я вспомнил что-то смутное, что слышал ещё в ранней юности... и вскоре выдумал и написал рассказ с заглавием этой книжечки...»* [1]. О большой любви Пушешникова к книге вспоминал прозаик В. Г. Лидин, который называл его *«отличнейшим человеком и превосходным переводчиком “Гитанджали” Рабиндраната Тагора».*

Николай Алексеевич Пушешников интересен не только как литератор и переводчик, но и как автор дневников, в которых содержатся интересные сведения о жизни И. Бунина, М. Горького, Л. Андреева и других писателей.

После Октябрьской революции Н. А. Пушешников работал в издательствах Москвы, в Государственной библиотеке иностранной литературы. Не оставлял он и переводческой работы.

Москва, Новодевичье кладбище. Фото Д. М. Минаева, 2013

Н. А. Пушешников умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище, колумбарий (участок № 72). В 1919 советская власть отдала руководство кладбищем Хамовническому райсовету. Тогда на кладбище хоронили самых обычных москвичей. Но в 1927 вышло постановление ВЦИК: «Новодевичье кладбище выделено для захоронения лиц с общественным положением».

Новодевичье кладбище находится в юго-западной части Москвы, в Лужниках (Хамовнический вал, 50), неподалёку от станции метро «Спортивная». Площадь его около 7 га. Открыто в 1898 за южной стеной Новодевичьего монастыря, поэтому в народе его часто называют Старым Новодевичьим кладбищем. В 1898–1904 оно было обнесено стеной. В 1949 территория кладбища была расширена на юг, так образовалось

Фото Д. М. Минаева, 2013

*Колумбарий, участок № 72
Фото Д. М. Минаева*

Новое Новодевичье кладбище. В стенах Нового кладбища размещается колумбарий для захоронения урн с прахом усопших. Сегодня это самое престижное кладбище в Москве.

*Москва, Новодевичье кладбище.
Фото Д. М. Минаева*

Пётр Алексеевич Пушешников.
1884–1945

П. А. Пушешников.
Фото из архива ОГЛИТ

Сын С. Н. Пушешниковой, двоюродный племянник И. А. Бунина. Родился в селе Глотове. Учился в Орловской гимназии. Работал зубным врачом в Орле, умер и похоронен в Орле. О месте захоронения информация не получена. По сведениям А. В. Дмитриева, в Орле живут Арсений Петрович Бунин — сын двоюродного племянника И. А. Бунина, и его жена Людмила.

**Иван Алексеевич Пушешников.
1879–5.1889**

*И. А. Пушешников в возрасте
4 лет. Фото из архива ОГЛИМТ*

Сын С. Н. Пушешниковой, двоюродный племянник И. А. Бунина. Иван умер в возрасте 10 лет в Глотове (Васильевском). Чтобы хоть как-то утешить сестру, Бунин отправляется в Глотово. Похоронен Иван Алексеевич Пушешников в Васильевке (Глотове). Похоронен в семейном склепе Пушешниковых у храма. Место захоронения не сохранилось.

ЗНАМЕНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ БУНИНЫХ (село Знаменское Измалковского района Липецкой области)

Село Знаменское, церковь Знамения

На кладбище в селе Знаменском похоронены дед писателя по материнской линии Александр Фёдорович Чубаров и бабушка Анна Ивановна, дядя Иван Александрович, в память о котором родители и назвали сына Иваном [3]. *«А на кладбище возле Знаменской церкви — наши: дед, бабушка, дядя Иван Александрович, на которого я, по словам матери, будто бы решительно похож»* (И. А. Бунин. Дневник. 20 июня 1911).

Выезжали Бунины из Озёрок и в село Знаменское, где на кладбище у церкви Знамения Пресвятой Богородицы находились могилы многочисленных родственников. Здесь были похоронены отец Людмилы Александровны Александр Фёдорович Чубаров, родной брат Иван Александрович Чубаров и сестра Мария Александровна [3]. Кончину дяди И. А. Бунина изобразил в рассказе «Суходол» как смерть Петра Ивановича.

Анна Ивановна Чубарова, р. Чапкина. 1801–5.1881

В мае 1881 в Озёрках умерла бабушка И. А. Бунина по материнской линии — жена А. Ф. Чубарова Анна Ивановна. Была она очень толста и в последнее время почти не двигалась. Было ей к тому времени восемьдесят лет. На похороны в Озёрки Ваню и Машу не взяли. Похоронили бабушку на кладбище у церкви в селе Знаменском, что в 6 верстах к западу от Озёрок. На кладбище у храма Знамения Пресвятой Богородицы похоронены многие Бунины, Чубаровы и их родственники из других фамилий [3].

Мать Анны Ивановны — Глафира Дмитриевна (р. Бунина). Из этого следует, что прабабка писателя по материнской линии происходила из рода Буниных, а его мать Людмила Александровна приходилась двоюродной племянницей собственному мужу Алексею Николаевичу Бунину. После её смерти усадьба в Озёрках перешла семье дочери Людмилы Александровны Буниной, матери И. А. Бунина.

**Иван Александрович Чубаров.
2(14).2.1833–9(21).3.1861**

Брат матери и дядя И. А. Бунина, в честь которого А. Н. и Л. А. Бунины назвали младшего сына Иваном. Служил подпоручиком в лейб-гвардии гусарском полку. И. А. Чубаров трагически и нелепо погиб 9 марта 1861: заснул в коляске, а привязанная к ней сзади лошадь на спуске с горы копытом разбила ему голову. Похоронен в селе Знаменском на кладбище у церкви Знамения.

**Мария Александровна Чубарова,
в 1 браке Бунина, во 2 браке Резвая.
?–1871 или 1867**

Тётка Бунина по матери [4, 7]. В первом браке была замужем за Владимиром Аполлоновичем Буниным. Во втором носила фамилию Резвая (эта фамилия встречается в русской мемуаристике; ареал распространения — от Тверской губернии до Слободской Украины, а происхождение — и дворянское, и крестьянское). М. А. Резвая похоронена на кладбище у церкви в селе Знаменском Измалковского района Липецкой области.

ЗЛОБИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ БУНИНЫХ (село Злобино Становлянского района Липецкой области)

Село Злобино основано в первой половине XVIII в. Название патронимическое — от какого-то Злобина или Злобы. Приход состоит из самого села Злобина-Воргла и деревень: Новосельдобной, Овсяного Брода, сельца Каменки, хутора Каменки, деревни Каменки, Арсеньевых Выселок и Бутырок. Злобино стоит на высоких берегах небольшой речушки Воргол в шести верстах от станции Становое Сызрано-Вяземской железной дороги. Одним из свидетельств более-менее устойчивого материального положения этого населённого пункта было то, то что из соседних Бутырок часто посылали работников в лавку села Злобина, чтобы закупить там вина и провизии, когда в усадьбе ожидались гости.

В сентябре 1858 в деревне Каменке у Буниных родился сын Евгений. За старшими сыновьями последовали дети: Анатолий, Костя, дочь Шура и ещё один сын, Сергей. К сожалению, все эти дети, кроме старших сыновей Юлия и Евгения, умерли в раннем возрасте. У Злобинской церкви похоронен Н. Д. Бунин и его жена Ольга Васильевна Бунина [28].

Николай Николаевич Бунин. 1825–15(27).1.1859

Дядя И. А. Бунина по отцу, брат А. Н. Бунина и Пётр Петрович в повести «Суходол». Ивану Бунину не довелось увидеть Николая Николаевича, т. к. тот умер ещё до рождения будущего писателя. В молодости Николай Николаевич служил в Рижском драгунском полку. 4 мая 1846 получил патент на чин прапорщика, пожалованный ему Николаем I, а 21 июля 1849 при увольнении со службы получил патент на звание поручика. В 1851 он женился на Христине Андреевне Вороновой. Жили они в усадебном доме в Каменке. За восторженный и живой характер крестьяне Каменки прозвали Хрестину Андреевну барышней. Прекрасно образованная и владевшая несколькими иностранными языками, она была при этом страстной картёжницей. Её под именем Клавдии Марковны Бунин упоминает в той же повести «Суходол».

По рассказам Алексея Николаевича, у его брата Николая был жеребец «страшной бунинской породы», огромный, рыжий, с белой «проточиной» на лбу.

Детей у Николая Николаевича и Христины Андреевны было двое. В 1857 родился сын Пётр, а 25 декабря 1858 — дочь Софья. Крестили их в той же церкви села Злобина.

По выбору Елецкого дворянства братьям Николаю и Алексею Буниным выпало идти в поход во главе 65-ой Елецкой дружины на Крымский театр действий Восточной войны. В родной Елец братья Бунины возвратились 10 августа 1856. За совершённый поход и участие в обороне Севастополя отставной поручик Николай Нико-

лаевич Бунин 5 декабря 1856 был удостоен монаршей благодарности и разрешения на пожизненное ношение креста Ополчения.

Похоронили Н. Н. Бунина 15 января 1859 у церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Злобине. Слово при его погребении произнёс священник того же храма отец Василий.

Варвара Николаевна Бунина. 1822–1905

Тётка писателя по отцу, старшая дочь Николая Дмитриевича Бунина. Для её обучения в Каменку приглашались гувернёры-иностранцы, преимущественно французы. Однако всё домашнее образование закончилось на знании французского языка да умении играть на фортепьяно, на котором она лучше всего исполняла «Полонез». От сильного воздержания во всех отношениях и, кажется, несчастной любви к одному поляку, офицеру Конасевичу, за которого тётки воспротивились выдать её замуж, она пришла в полусумасшедшее состояние. До самой смерти Варвара Николаевна жила в Каменке во флигеле, что стоял в саду неподалёку от усадебного дома. Образ тётки Бунин отразил в целом ряде произведений. В частной жизни она была очень неряшлива, ходила иногда без белья, в одном халате, но тщательно запахиваясь, и на голове у неё был какой-то странный шлык — старинный головной убор русских замужних крестьянок, род повойника, из-под которого торчали седые пакли волос. Однажды она лежала на траве и спала. Здесь же ходили куры, и петух, набросившись на неё, выклевал глаз. Умерла она в возрасте 83 лет. Похоронили её на кладбище села Злобина, возле церкви Покрова Богородицы [6, 7].

Александра Алексеевна Бунина. 1874–2.1879

Дочь Алексея Николаевича и Людмилы Александровны Буниных, сестра И. А. Бунина. Саша родилась в Бутырках. В 1879 Святки проходили весело. К сожалению, продолжалось это праздничное настроение недолго. В самом конце Святки заболела младшая сестрёнка Сашенька, любимица всего дома. Из села Предтечева к ней привозили фельдшера, но и он не смог помочь девочке. В начале февраля её не стало. Похоронили Сашу в Злобине у церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Смерть любимой сестрёнки произвела удручающее впечатление на Ваню.

Впечатления, связанные со смертью сестрёнки Саши, Бунин передаёт в рассказе «У истока дней» (1906). Смерть Саши послужила для Вани Бунина тем толчком, который побудил в нём интерес к книжкам о святых. Он стал много молиться, соблюдать посты, просил привозить ему из города новые книги.

*Село Злобино. Церковь Покрова Пресвятой
Богородицы. Фото Д. М. Минаева, 2015*

В 1859–1865 родились Анатолий, Константин, Олимпиада, Сергей (умерли в детском возрасте) [2]. Пятеро детей, о которых упоминает Бунин, покоятся на кладбище в селе Злобине [1]. В селе находится церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1883), где венчались родители И. А. Бунина. Сейчас храм восстанавливается силами прихожан.

*Надгробная плита из известняка
у церкви в с. Злобине.
Фото Д. М. Минаева, 2015*

Анатолий Алексеевич Бунин

Брат И. А. Бунина. Евгений Алексеевич Бунин писал в воспоминаниях об обстоятельствах смерти брата Анатолия: «...за ним ходила кормилица Наталья. Она была в то время солдатка. Как-то в отсутствие родителей заявился из солдат её муж пьяный, начал к ней придиратся и хотел её ударить. Она, думая, что он не дерзнёт её с ребёнком бить, подставила ребёнка, а он размахнулся, удар пришёлся по ребёнку, тот закатился неистово. Все это скрыли. Моя мать приехала и не могла понять, отчего мальчик так кричит, а кормилица не сказала. Его нельзя было ничем не унять. Послали за фельдшером, тот осмотрел и сказал, что у него перелом ключицы. Повезли в Елец, но было уже поздно» [3]. Похоронили Анатолия на кладбище в селе Злобине. А вскоре после похорон семья Алексея Николаевича поселилась на хуторе Владычино (Бутырки), который перешёл к отцу от его тётки Ольги Дмитриевны Буниной, умершей в 1864.

Сергей Алексеевич Бунин. Константин Алексеевич Бунин

Братья И. А. Бунина. В Бутырках случилось в семье Буниных нелепое и трагическое событие, потрясшее всех их родных и знакомых. Старшие сыновья Юлий и Евгений находились в это время в Ельце, в частном пансионе, где готовились к поступлению в гимназию. Дома оставались родители и трое малолетних детей: Костя, болезненный мальчик лет пяти с чёрными глазами, за которые его прозвали вальдшнепом, трёхлетняя девочка Шура и мальчик Серёжа, которому не было ещё и года.

И вот приехала к ним из Каменки сестра отца Варвара Николаевна и помазала святым маслицем всех троих детей. Людмила Александровна и не подозревала, что Варвара Николаевна перед своим приездом ходила по Каменке и этим же самым маслицем мазала больных крестьянских детей. На второй или третий день после её визита все дети заболели и на той же неделе умерли от крупа. Каково было родителям, и особенно матери, перенести это потрясение. Реки слёз пролила Людмила Александровна после этих событий [3].

ЕФРЕМОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ СЕМЬИ БУНИНЫХ

Старое городское кладбище в Ефремове «У рожи»

*Бунинский некрополь в Ефремове.
Фото Д. М. Минаева*

Официальной датой начала захоронений на старом ефремовском кладбище считается чумной 1772 год, когда почти по всей европейской части России отдельным указом Екатерины II были образованы специальные го-

родские кладбища. Самое большое кладбище в Ефремове просуществовало до 1988, пока из-за постройки районной телевизионной вышки почти всё оно подверглось уничтожению, причём не стихийно, а по распоряжению властей [9]. На его территории погребены многие общественные деятели, почётные граждане, купцы, врачи, музыканты, родственники К. Г. Паустовского, боевые лётчики.

Здесь в 1970 были обозначены могилы Людмилы Александровны Буниной (1835(1836)–16(29).7.1910), Евгения Алексеевича Бунина (17(29).9.1858–21.11.1933) и его жены Анастасии Карловны Буниной (?–13.1.1933).

И. А. Бунин никогда не стыдился своих обедневших родителей. Он стеснялся своих рваных башмаков, истрёпанного пиджака, но отца своего, неудачника, с горечью жалел, а мать, умной образованной женщиной, посвятившей всю себя детям, гордился. Живя в Ефремове, Людмила Александровна сильно болела, у неё была астма. Прошли годы, и могила женщины, давшей России всемирно известного писателя, перестала быть безымянной. Сюда поклониться праху Людмилы Александровны Буниной приезжают туристы из России, Франции и других стран.

Претерпев множество лишений, в 1933 умер в Ефремове брат писателя Евгений Алексеевич, а его сын Арсений Евгеньевич всю жизнь прожил в том же городе, участвовал во Второй мировой войне, работал на местном заводе по производству синтетического каучука и скончался в 1988.

И по сей день на могилы Буниных приходят люди. В день памяти святых Петра и Февронии сюда несут ромашки, символ любви и верности, весной можно увидеть подснежники.

Сотрудники дома-музея И. А. Бунина ведут постоянную работу по сохранению и обиходу захоронений родных И. А. Бунина.

11 июля 2013 на старом городском кладбище состоялось открытие мемориальной доски, установленной на могиле у изголовья Людмилы Александровны. На изготовленной Александром Волковым плите надпись: *«Да покоится она в мире и да будет во веки благословенно её бесценное имя».*

Всё, что связано с историей пребывания семьи писателя на ефремовской земле, не забыто.

В мае 2015 в Ефремове на перекрёстке улицы Лесной и Воронежского шоссе появи-

вились знаки, указывающие путь к некрополю — месту захоронения семьи Буниных в районе ретранслятора в городской роще. Инициатором этого благородного дела стало Общественное объединение «Бунинское общество России» (Москва).

Евгений Бунин с женой Настасьей и детьми Маргаритой и Арсением

Фото Д. М. Минаева, 2015

МУРОМЦЕВЫ (МУРОМЦОВЫ) — РОДСТВЕННИКИ ВТОРОЙ ЖЕНЫ И. А. БУНИНА

Алексей Никитич Муромцев (Муромцов). 9(20).12.1769–4(16).10.1838

Прадед В. Н. Муромцевой-Буниной. Его владение (ныне Калужская обл., д. Плюсково, так же Дудино, Муромцево, долгое время было родовым именем Муромцевых и до середины XIX в. называлось Муромцево.

В 1777, когда здесь производилось генеральное межевание, сельцо принадлежало Никите Алексеевичу Муромцеву. Усадьба включала деревянный господский дом и регулярный сад с плодовыми деревьями. Примерно в начале XIX в. имение унаследовал майор Алексей Никитич Муромцев

(1769–1836), который много сделал для обустройства усадьбы. В 1820 он возвёл Рождественскую церковь, проводил садово-парковые работы, устроил пруд около амбара, перестроил главный дом, флигель к северу от дома и служебно-хозяйственные постройки. В год смерти А. Н. Муромцева отмечалось, что в селе имелся один господский дом и при нём 115 дворовых. Затем село наследовали майорша Прасковья Семёновна Муромцева и её сын Аркадий Алексеевич. Алексей Никитич Муромцев похоронен возле церкви. Надгробие его имеет современный постамент, поэтому можно предположить, что оно не обязательно находится над местом самого захоронения. На сегодняшний день состояние храма удовлетворительное.

**Николай Андреевич Муромцев (Муромцов).
8(20).9.1850–5.3.1933**

Отец В. Н. Муромцевой. Дом Н. А. Муромцева находился в Москве в Столовом переулке [11], близ Поварской улицы. По образованию Николай Андреевич был инженером и служил в Московской городской управе. С конца 1917 по 21 мая 1918 И. А. Бунин жил в квартире Муромцевых на Поварской улице, в доме Баскакова, № 26. О месте захоронения Н. А. Муромцева точных сведений нет.

**Лидия Фёдоровна Муромцева, р. Соколова.
1855 или 1856–1923**

Мать В. Н. Муромцевой, вторая тёща И. А. Бунина. Дочь титулярного советника, с 1878 жена Н. А. Муромцева. О социальном происхождении и месте захоронения сведений нет.

НЕКРОПОЛЬ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ (МОСКВА)

Донской монастырь. Фото Д. М. Минаева, 2018

Алексей Андреевич Муромцев. 11(23).4.1857–1879

Дядя В. Н. Муромцевой-Буниной, брат её отца. Крестник императора Александра II. Окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище портупей-юнкером. Служил в 1-ом Лейб-гвардейском драгунском Московском его величества полку. Захоронение в некрополе Донского монастыря, по сведениям хранителя некрополя на 2018, утрачено.

Андрей Алексеевич Муромцев. 13.11.1818–6.8.1879

Дед В. Н. Муромцевой-Буниной. Записан в ДРК в 1829. Офицер лейб-гвардии Московского полка. Полковник. Землевладелец (деревня Выропаевка и село Крапивна в Тульской губернии). Благоприобретённое имение — Лазавка. Жена: тульская дворянка Анна Николаевна Костомарова (?–1901). Сын: публицист, председатель 1-й Государственной думы С. А. Муромцев. А. А. Муромцев — помещик Орловской и Тульской губерний, родной дед В. Н. Муромцевой-Буниной, имел усадьбу в Лазовке Новосильского уезда Тульской губернии, что в 40 верстах от Предтечева, а земля у него была и в Предтечеве. Не дослужив два года до генеральского чина, Андрей Алексеевич ушёл в отставку в чине полковника и командующего вторым запасным гренадерским полком. Поселился с семьёй в Лазовке. Здесь семья прожила два года, а в 1860 переехала в Москву в Скатертный переулочек у Никитских ворот, в дом Костомаровой. Его сыновья

Надгробия деда и бабушки В. Н. Муромцевой.
Фото Д. М. Минаева, 2018

в детстве жили в Лазовке и бывали у дядей в Предтечеве. Николай, Сергей и их двоюродный брат Владимир хорошо помнили детство и даты, связанные с их родом, начиная с прапрадедов. В семьях хранилось множество старых писем, родовых бумаг и записных книжек старших представителей рода Муромцевых. По сведениям хранителя некрополя, захоронение № 1567.

*Отдельный снимок надгробия
А. А. Муромцева (1818–1879).
Фото Д. М. Минаева, 2018*

**Анна Николаевна Муромцева,
р. Костомарова.
15(27).6.1822–23.2(8.3).1901**

Бабушка В. Н. Муромцевой-Буниной. Тульская дворянка генеральская дочь, жена Андрея Алексеевича Муромцева. Была женщиной домовитой, робкой, всецело преданной мужу и семье. По сведениям хранителя некрополя, захоронение № 1566.

*Надгробие А. Н. Муромцевой.
Фото Д. М. Минаева, 2018*

Екатерина Кузьминична Муромцева. 1731–1814

Подпоручица. В 1775 Е. К. Муромцева упоминается как владелица 370 га в имении Еремеев-Скала. В общей сложности ей принадлежали в Перемышльском уезде более 2200 га земель. В сёлах Космачи и Крутое было три барские усадьбы (в Крутом два дома). Е. К. Муромцева в 1764 обращалась к митрополиту Московскому Тимофею о дозволении ей построить в деревне Косарево (Заречье) Калужского уезда деревянную церковь во имя Одигитрии Смоленской Божьей Матери. В 1773 прошение было повторено, однако, видимо, удовлетворено не было. По сведениям хранителя некрополя Донского монастыря, захоронение № 596. Эпитафия не сохранилась.

*Надгробие Е. К. Муромцевой.
Определено по сведениям
хранителя некрополя.
Фото Д. М. Минаева, 2018*

**Наталья Николаевна Вокач,
в замужестве Ильина.
28.5(9.6).1882–30.3.1963**

Двоюродная сестра В. Н. Муромцевой-Буниной. Мать Натальи: крестница императора Александра II Мария Андреевна Муромцева (28.6(10.7).1854–1920). Отец: Николай Антонович Вокач (1857–1905). Их брак заключён в 1886. Наталья окончила пансион благородных девиц. Занималась историей философии, много переводила. Вышла за выдающегося русского философа И. А. Ильина. Умерла в эмиграции. Перезахоронена в некрополе Донского монастыря.

*Надгробие Н. Н. Ильиной.
Фото Д. М. Минаева, 2018*

**Иван Александрович Ильин.
28.3(9.4).1883–21.12.1954**

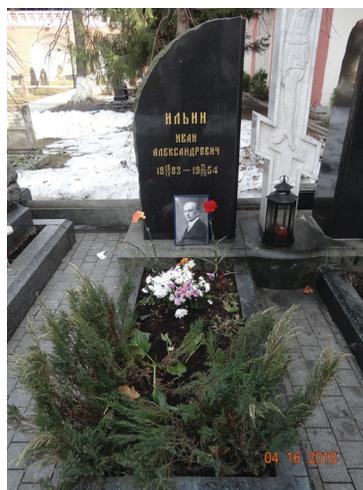
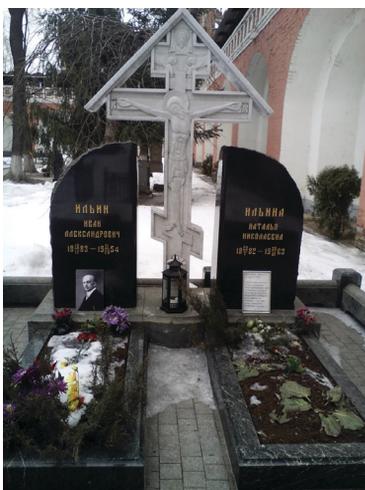

*М. В. Нестеров.
Портрет И. А. Ильина (1914)*

Муж двоюродной сестры В. Н. Муромцевой-Буниной Натальи Николаевны Муромцевой. Мыслитель, правовед, политолог. Автор более 40 книг и 300 статей на русском и немецком языках. В 1906 закончил юридический факультет Московского Императорского университета. Приват-доцент кафедры истории права и энциклопедии права (1909). Доктор государственных наук (диссертация «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», 1918). В 1922 выслан из Советской России как активный противник большевистского режима. Профессор Русского научного института в Берлине (1922–1934). Редактор-издатель журнала «Русский колокол» (1927–1930). Спасаясь

от преследований гестапо, в 1938 перебрался в Швейцарию (Цолликон), где прожил до 1954. Похоронен там же. В октябре 2005 останки И. А. Ильина и его жены перезахоронены в некрополе Донского монастыря в Москве, рядом с могилой А. И. Деникина и недалеко от могилы И. С. Шмелёва.

Надгробия четы Ильиных.
Фото Д. М. Минаева, 2016 и 2018

Ильину принадлежат сочинения «Что такое политическая партия» (1906), «Понятие права и силы: опыт методологического анализа» (1910), «Учение о правосознании» (1919), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Наши задачи» (1956) и др. Основой политической концепции Ильина является учение о власти как многомерном явлении. Он считал, что сущностным началом власти является «волевая сила». Отличительным признаком политической власти от других видов власти называл то, что политическая власть является «правовой силой», т. е. социально сосредоточена и юридически организована. Считал, что демократия как

форма правления необходимо имеет свои жизненные основы, коренящиеся в духе народа, его правосознании, его социальном укладе. При отсутствии этих оснований демократия вырождается либо в охлократию, либо в тиранию. Идеолог неомонархизма. По его мнению, монархический идеал не обязательно должен быть воплощен для всех стран и народов, т. к. основу монархии составляет правосознание народа, и что для России после крушения коммунизма необходимо найти разумное сочетание монархических начал и республиканских сторон с аристократическим, ведущим слоем «национальной диктатуры». Внёс большой вклад в изучение взаимоотношений религиозной и правовой философии.

ДОНСКОЕ КЛАДБИЩЕ (МОСКВА)

**Сергей Андреевич Муромцев.
23.9(5.10).1850–4(17).10.1910**

Родной дядя В. Н. Муромцевой. Правовед, публицист, земский деятель, председатель 1-й Государственной Думы [20]. Родился в Петербурге. Жена (с 1862): Мария Николаевна, р. Климентова (1857–1946), певица Большого театра [25]. Муромцев учился на юридическом факультете Московского университета, где с 1875 был доцентом, с 1877 профессором римского права. В 1879–1892 возглавлял в качестве главного редактора журнал «Юридический вестник». В 1880-х принимал активное участие в деятельности земств в качестве гласного Московского и Тульского земских собраний. Профессор Московского университета (1890–1905), товарищ председателя Московского совета присяжных поверенных.

В 1897–1908 гласный Московской городской думы. С 1898 преподавал в Александровском лицее в Петербурге. К 1906 становится признанным авторитетом в области конституционного и парламентского законодательства, занимается популяризацией западноевропейского парламентского опыта. В 1905 вместе с П. Н. Милюковым, Ф. А. Головиным, И. И. Петрункевичем в октябре 1905 основал партию кадетов и вошёл в её Центральный комитет. Автор кадетского проекта «Основного закона» (конституции). В 1906 избран председателем 1-ой Государственной думы. После разгона Думы Муромцев стал одним из авторов «Выборгского воззвания», призвавшего к гражданскому неповиновению, за что отбыл тюремное заключение, после которого продолжил занятия наукой и чтение лекций. Расстроенное здоровье и чрезмерные труды привели к параличу сердца. Умер во сне от сердечного приступа в московской гостинице «Националь», где снял номер, освободив комнату для приехавшей в гости дочери. Похоронен в новой части кладбища Донского монастыря. На надгробии (1912, архитектор Ф. О. Шехтель) установлен бюст работы скульптора князя П. П. Трубецкого. Газета «Русские ведомости» писала, что Муромцев *«при жизни для всех русских, для всех европейцев стал исторической личностью, потому что с его именем начинается русская конституционная история»*. В последний путь его провожала вся Москва. Вдова в 1920 эмигрировала в Париж.

Надгробие С. А. Муромцева.
Фото Д. М. Минаева, 2014

це «Националь», где снял номер, освободив комнату для приехавшей в гости дочери. Похоронен в новой части кладбища Донского монастыря. На надгробии (1912, архитектор Ф. О. Шехтель) установлен бюст работы скульптора князя П. П. Трубецкого. Газета «Русские ведомости» писала, что Муромцев *«при жизни для всех русских, для всех европейцев стал исторической личностью, потому что с его именем начинается русская конституционная исто-*

рия». В последний путь его провожала вся Москва. Вдова в 1920 эмигрировала в Париж.

Донское кладбище расположено в юго-западной части Москвы. Площадь 7 га. В настоящее время территория входит в состав Государственного бюджетного учреждения «Ритуал». Кладбище делится на Старое и Новое. Старое Донское кладбище возникло в конце XVI в. на территории Донского монастыря. Территория его простирается от Михайловской церкви (усыпальницы князей Голицыных) к Большому и Малому собору и далее в юго-восточную часть монастыря, занимает площадь 2 га и поделена на шесть участков. Ансамбль Донского монастыря включает в себя Большой и Малый соборы, Михайловскую церковь, а также Водосвятскую часовню, церковь Тихвинской иконы Божьей матери, церковь Тихона, патриарха Всероссийского, церковь Захарии и Елизаветы, церковь Михаила Архангела. На кладбище сохранились могилы грузинских царевичей Давида, Матвея и Александра (конец XVII–начало XVIII вв.).

На кладбище Донского монастыря похоронены многие общественные деятели и писатели: И. И. Дмитриев, князь А. А. Щербатов, граф П. Д. Киселёв, И. А. Алексеев, П. А. Демидов, А. П. Сумароков, князь В. Ф. Одоевский, М. М. Херасков, граф В. А. Сологуб, князь И. М. Долгоруков, В. Л. Пушкин, В. И. Майков, П. Я. Чаадаев, П. А. Козлов; архитекторы, внёсшие существенный вклад в облик Москвы: В. И. Шервуд, О. И. Бове, П. Д. Барановский, историки В. О. Ключевский, Д. Н. Бантыш-Каменский, художник В. Г. Перов, издатель А. А. Гатцук, патриарх всея Руси Тихон (В. И. Белавин), архиепископ Амвросий (А. С. Зертис-Каменский), основоположник русской авиации Н. Г. Жуковский, легендарная актриса императорской Московской оперы А. Д. Александрова-Кочетова, народный артист СССР М. Ф. Астангов, учёные-медики

И. К. Каменецкий, Ф. И. Иноземцев. Здесь погребены декабристы М. М. Нарышкин, В. П. Зубков, П. Д. Черевин, М. А. Дмитриев-Мамонов, П. Н. Свистунов, князь С. Н. Трубецкой; герои Отечественной войны (1812) и обороны Севастополя (1854–1855). Здесь же были погребены композитор С. И. Танеев и художник В. А. Серов, но позднее их останки перенесены на Новодевичье кладбище. Здесь похоронены родственники и знакомые многих выдающихся поэтов и писателей XIX века: бабушка, бабушка, дочь, две тётки, дядя, две двоюродные сестры и много друзей и знакомых А. С. Пушкина, дядя А. С. Грибоедова и его двоюродная сестра С. А. Римская-Корсакова — прототип Софьи Фамусовой, мать И. С. Тургенева, бабушка графа Л. Н. Толстого, врач А. П. Тарасенко, лечивший Н. В. Гоголя. До переноса на Новодевичье здесь находилась урна с прахом В. В. Маяковского.

По количеству художественных надгробий Донскому кладбищу нет равных. Из них наибольшее внимание привлекают работы скульптора Г. Замараева — грация, склонившаяся над урной на могиле поэта И. И. Козлова, серый обелиск на могиле Л. Д. Давыдова, скульптурная композиция (бюст покойного и с тоской смотрящая на него женщина) на могиле В. А. Небольсина. Хорошо выполнена небольшая грация над урной на могиле статской советницы М. И. Нарышкиной.

Новое Донское кладбище, расположенное за южной стеной монастыря, открыто в начале XX в., там в 1927 сооружён первый московский крематорий с колумбарием. На его территории расположены две церкви: Иоанна Лествичника и Серафима Саровского.

На Новом Донском кладбище имеется Братская могила воинов, погибших в 1941–1945 и умерших от ран

в московских госпиталях. К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне воздвигнут воинский некрополь погибших в 1941–1945, и три общие пронумерованные могилы жертвам сталинских репрессий. В одной из них покоится режиссёр В. Э. Мейерхольд. Здесь же находится захоронение пленных японских солдат.

Наиболее ранними захоронениями можно считать могилы дочери А. С. Пушкина Марии Александровны Гартунг, послужившей прототипом Анны Карениной в романе Л. Н. Толстого, и председателя первой Государственной думы С. А. Муромцева.

На этом кладбище захоронено 16 Героев Советского Союза, героини-разведчицы В. Г. Фишер, Р. И. Абель, К. Т. Молодой, экипажи лётчиков-испытателей военной и гражданской авиации, погибших при исполнении заданий; Г. Е. Лозино-Лозинский (создатель космического корабля «Буран»), конструктор ракетной техники М. С. Рязанский, основатель московского музея А. С. Пушкина А. З. Крейн, поэт Борис Брянский, критик А. М. Эфрос, артистки М. Кристалинская, А. Менакер, С. М. Михозэлс, директор центрального телевидения В. Б. Герцог, артисты Клара Румянова, Валентин Никулин, певица Изабелла Юрьева, дирижёр Б. Э. Хайкин, футбольный комментатор В. С. Синявский, автор проекта первого Московского крематория Д. П. Осипов.

Донское кладбище вошло в состав московских кладбищ в 1917. С 1927 ведётся архив по регистрации захороненных. В 1927 сооружён крематорий. На территории двадцать два колумбария. На территории Нового Донского кладбища находится церковь Серафима Саровского.

Москва, Донское кладбище

ТРОЮРОДНЫЕ ВНУЧАТЫЕ ПЛЕМЯННИКИ И. А. БУНИНА

**Галина Ивановна Пречисская, р. Хвостова.
28.4.1937–26.4.1999**

*Г. И. Пречисская, 1993.
Из архива В. А. Пречисского*

Замечательная женщина, человек высокой культуры, необычайной энергии и работоспособности, много сделавшая для сохранения и развития культурной жизни и культурных традиций, имеющих отношение к творческому наследию Ивана Алексеевича Бунина как первого из русских писателей лауреата Нобелевской премии, много лет жившего и писавшего в Москве.

Владимир Дмитриевич Бунин (родной брат Николая Дмитриевича, деда писателя И. А. Бунина, прапрадед Г. И. Пречисской) имел семь дочерей. Одна из них,

Александра Владимировна Бунина (прабабушка Галины Ивановны), вышла замуж за коллежского регистратора, владельца имения в деревне Скляевой Землянского уезда Воронежской губернии Алексея Тимофеевича Бородина. Это записано в метрическом свидетельстве их дочери Надежды Алексеевны (бабушки Галины Ивановны), которая родилась 19 сентября (1 октября) 1871, почти на год позже И. А. Бунина, а умерла 15 ноября 1944, когда Галине Ивановне было семь с половиной лет. Она хорошо помнила (все родственники и коллеги отмечают уникальность её памяти!) и своего дедушку — потомственного почётного гражданина, адвоката Александра Александровича Андреева. Родословная веточка Галины Ивановны расписывается следующим образом. Николай Дмитриевич Бунин — родной брат Владимира Дмитриевича Бунина. Алексей Николаевич Бунин — двоюродный брат Александры Владимировны Буниной. Иван Алексеевич Бунин — троюродный брат Надежды Алексеевны Бородиной. Далее: её дочь Валентина Александровна Андреева приходится Ивану Алексеевичу Бунину троюродной племянницей, следовательно, Галина Ивановна Хвостова (по мужу Пречисская) приходится писателю троюродной внучатой племянницей. Во время беседы с Милицей Эдуардовной Грин в Эдинбурге (Шотландия) Галина Ивановна говорит о своей «степени близости — троюродные» с И. А. Буниным.

Галина Ивановна в 1954 окончила с золотой медалью среднюю школу в Ташкенте, в 1960 — Московский энергетический институт, несколько лет работала в проектных и научно-исследовательских организациях, а затем вернулась в МЭИ, и с 1966 по 1985 работала преподавателем и заместителем заведующего кафедры электроснаб-

жения промпредприятий в Московском энергетическом институте, отдавая все силы преподавательской работе, совмещая её с научной деятельностью. В последнее десятилетие стала всё более и более активно привлекать внимание общественности к необходимости достойно отметить 125-летний (1995) юбилей Ивана Бунина — лауреата Нобелевской и Пушкинских литературных премий, почётного академика Российской Академии по разряду изящной словесности.

В 1960 вышла замуж за своего сокурсника Владимира Антоновича Пречисского, вся жизнь и работа которого связана с МЭИ. Кстати, именно Галине Ивановне с супругом, профессором МЭИ В. А. Пречисским, принадлежит честь восстановления истинной формулировки Шведской академии — за что же Бунину присуждена Нобелевская премия по литературе: «За художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе». Этот перевод сделан ими (совместно с В. Б. Максимовым) непосредственно с текста оригинала Нобелевского диплома И. А. Бунина, где все записи выполнены на шведском языке.

Выйдя в 1992 на пенсию, Галина Ивановна всё своё время, все силы, энергию, здоровье, незаурядный талант организатора, огонь удивительной, редкостной души посвятила заботе о приобщении к памяти о великом мастере русского слова, каким был И. А. Бунин, к его богатейшему творческому наследию, широкого круга людей от школьников и студентов до известных представителей культуры и науки, до государственных деятелей самого высокого ранга, вплоть до Председателя Правительства и Президента России. Вместе с мужем она стала одним из основателей и вплоть до своей безвре-

менной кончины бесменным президентом ассоциации «Бунинское наследие» — некоммерческой межрегиональной общественной организации. Успех свершений и акций Ассоциации был обеспечен благодаря личной инициативе и личному активному участию Галины Ивановны. Больших многолетних усилий и преодоления многих сложностей стоило осуществление такой акции, поддержанной Правительством Москвы, как установка мемориальной доски (скульптор Геннадий Иванович Правоторов) с барельефом Бунина на доме № 26 по Поварской улице в Москве. Немало сил и энергии Галина Ивановна отдала созданию филиалов ассоциации в российских регионах, а также налаживанию связей с различными бунинскими музейными и архивными фондами в России и за рубежом. Тесные личные контакты Галина Ивановна постоянно поддерживала с организациями и энтузиастами, занимающимися сохранением памяти о жизни и творчестве И. А. Бунина в Орле, Ельце, Липецке, Воронеже, Гусь-Хрустальном, во Франции, Великобритании, США, Германии. Для многих деятелей культуры именно знакомство с Галиной Ивановной и участие в работе ассоциации послужило творческим импульсом к созданию новых произведений, связанных с именем Бунина.

Галина Ивановна осуществляла сама и постоянно инициировала других членов ассоциации к поиску и привлечению в фонды ассоциации неизвестных и малоизвестных материалов, связанных с именем И. А. Бунина.

В апреле 1999 Г. И. Пречисская скоропостижно скончалась. Похоронена на Старом Люберецком кладбище, Московская область, г. Люберцы, ул. Инициативная.

Участок Г. И. Пречиской и её родителей, Люберецкое кладбище. Фото из архива В. А. Пречисского

**Валентина Александровна Хвостова,
р. Андреева.
1903–1985**

*В. А. Андреева. Фото из архива
В. А. Пречисского*

Троюродная племянница И. А. Бунина, мать Г. И. Пречисской. Вышла замуж за Ивана Тимофеевича Хвостова. Окончила в 1931 Ташкентский Медицинский институт и работала врачом-окулистом в медсанчасти ташкентского текстильного комбината. Ей приходилось много оперировать. Особенно напряжённая была её работа в госпиталях во время войны, когда она лечила раненых в клинике известного офтальмолога профессора В. П. Филатова, эвакуированной в войну из Одессы. За эту работу была награждена орденом «Знак почёта» и значком «Отличник здравоохранения». Её очень любили местные жители, величали её «доктор-апа» — «тётя доктор». Похоронена на Люберецком кладбище.

**Иван Тимофеевич Хвостов.
1903–1985**

Муж Валентины Александровны, отец Галины Ивановны Пречисской. Начинал работу горным инженером-экономистом, дошёл до должности начальника шахты в Ангрене. В 1955 семья переехала в Подмосковные Люберцы, где отец работал в Институте горного дела. Похоронен на Люберецком кладбище.

**Николай Александрович Андреев.
1906–1921**

Брат Валентины Александровны, дядя Галины Ивановны Пречисской, похоронен в дер. Бородулиха, Алтай.

*Бескорыстная мысль,
что внуки будут уважены
за имя, нами им переданное,
не есть ли благороднейшая
надежда человеческого сердца?*

А. С. Пушкин

Библиография

1. Ю. Гончаров. Вспоминая Паустовского. Предки Бунина.— Воронеж: Центрально-чернозёмное кн. изд-во, 1972.— 180 с.

2. Вернись на родину, душа!: [Альбом.] / Сост. А. В. Дмитриев.— Липецк: ОАО «Полиграфический комплекс “Ориус”», 2004.— 44 с.

3. Летопись жизни и творчества И. А. Бунина.— Т. 1 (1870–1909) / Сост. С. Н. Морозов.— М.: ИМЛИ РАН, 2011.— 944 с.

4. А. В. Дмитриев. «Я вырос среди народа...»: Липецкий край в жизни и творчестве И. А. Бунина (краеведческая энциклопедия).— Липецк, 2007.— 495 с.

5. В. В. Афанасьев. «Родного неба милый свет...»: В. А. Жуковский в Туле, Орле и Москве.— М.: Детская литература, 1981.— С. 6.

6. В. Н. Муромцева-Бунина. Жизнь Бунина. Беседы с памятью.— М.: Вагриус, 2007.— 512 с.

7. Бунинская энциклопедия / А. В. Дмитриев.— Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2010.— 88 с.

8. А. В. Бакунцев. И. А. Бунин в Прибалтике: Литературное турне 1938 года.— М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2012.— 156 с.

9. Тени старинного кладбища — бывший некрополь в Ефремове и сельские погосты / Авторы-составители: М. В. Майоров, Г. Н. Польшаков, О. В. Мясоедова, Т. В. Майорова; оформление обложки: Н. Е. Астахов.— Тула: ООО «Борус-Принт», 2015.— 148 с., илл.

10. С. Г. Исаков. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии: История культуры. Ч. I / Русский исследовательский центр в Эстонии.— Таллинн: INGRI. 2008.— 312 с.

11. База данных о жертвах репрессий Приморского края. Номер дела: Дело П-34350.

12. А. К. Бабореко. И. А. Бунин: Материалы для биографии с 1870 по 1917.— М., 1967.

13. И. А. Бунин. Собрание сочинений в 6 томах.— М.: Худож. литература, 1987.

14. И. А. Бунин и его окружение: к 140-летию со дня рождения писателя / Ассоциация «Бунинское наследие» / Сост.: Т. М. Бонами, Т. В. Гордиенко, Л. А. Колобаева, И. А. Ревякина.— М.: Русский импульс, 2010.— С. 270–277.

15. М. А. Муромцева. Муромцевы и Дерюжинские. Моя семья: Повествование в документах, воспоминаниях, письмах, свидетельствах очевидцев.— Москва: НО «Издательский центр “Московедение”», 2016.— 1544 с.

16. М. В. Майоров. Православное кладбище в контексте двух эпох // Региональные аспекты исторического пути развития православия: архивы, источники, методология исследований.— Вологда, 2000.— С. 377–381.

17. Ф. А. Степун. Иван Бунин; По поводу «Митиной любви» // Ф. А. Степун. Встречи.— М.: Аграф, 1998.— С. 94–120.

18. В. Н. Сачков. Бунин, Ю. А. // Рус. писатели 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев.— Т. I: А–Г.— М.: Сов. энциклопедия, 1989.— С. 362.

19. Г. Н. Польшаков при участии Е. А. Шатаевой. Бунин, Е. А. // Тульский биографический словарь (новая реальность) / Гл. ред. М. В. Майоров.— М.: «Минувшее», 2017.— С. 102–104.

20. А. Ю. Соклаков. Муромцев, С. А. // Тульский биографический словарь (новая реальность): Дополнения + хрестоматия / Гл. ред. М. В. Майоров.— М.: «Минувшее», 2017.— С. 131–133.

21. В. П. Степанов. Бланк, Б. К. // Рус. писатели 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев.— Т. I: А–Г.— М.: Сов. энциклопедия, 1989.— С. 276–277.
22. А. С. Янушкевич. Жуковский, В. А. // Рус. писатели 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев.— Т. II: Г–К.— М.: БРЭ; Фианит, 1992.— С. 278–287.
23. Н. А. Милонов. Тульский край в рисунках В. А. Жуковского.— Тула: Приокское кн. изд-во, 1982.— С. 63, 71.
24. Д. И. Фортунатов. Письма к жене (1925–1927) / Подг. текста: М. В. Майоров, О. А. Чугункина, Т. В. Майорова; коммент., примеч.: М. В. Майоров.— Тула: ООО «Борус-Принт», 2018.— (Тула ушедшего века).
25. А. Ю. Соклаков. Муромцев, С. А. // Тульский биографический словарь: новая реальность (дополнения + хрестоматия) / Гл. ред. М. В. Майоров.— М.: «Минувшее», 2017.— С. 131–133.
26. РГАЛИ. Ф. 2321, оп. 1 (А. Бибиков).
27. ГУ ГАЛО (Липецк). Ф. 157, оп. 1, д. 665.
28. Н. В. Уракова. Каталог фонда Бунина, № 14, ОГЛИМТ.
29. Д. М. Минаев. И. А. Бунин: памятники в России и за рубежом (справочник).— М., 2010.— 96 с.

Танатический указатель персоналий

А

Андреев, Николай Александрович

Б

Бланк, Борис Карлович

Бунин, Афанасий Иванович

Бунин, Алексей Николаевич

Бунин, Анатолий Алексеевич

Бунин, Арсений Евгеньевич

Бунин, Дмитрий Семёнович

Бунин, Евгений Алексеевич

Бунин, Иван Алексеевич

Бунин, Константин Алексеевич

Бунин, Николай Дмитриевич

Бунин, Николай Иванович

Бунин, Николай Николаевич

Бунин, Сергей Алексеевич

Бунин, Юлий Алексеевич

Бунина, Александра Алексеевна

Бунина (р. Трухачёва), Александра Саввишна

Бунина (р. Гольдман), Анастасия Карловна

Бунина (р. Цакни, во 2 браке Дерибас), Анна Николаевна

Бунина, Анна Петровна

Бунина (р. Басова), Анна Яковлевна

Бунина, Варвара Николаевна

Бунина (р. Незнаева), Вера Михайловна

Бунина (р. Чубарова), Людмила Александровна

Бунина (р. Абрамова), Ольга Васильевна

Ж

Жуковская (р. Рейтерн), Елизавета Евграфовна
 Жуковская (гр. Седжиано, в зам. бар. фон Вёрман), Алек-
 сандра Васильевна
 Жуковский, Василий Андреевич
 Жуковский, Павел Васильевич

И

Ильин, Иван Александрович
 Ильина (р. Вокач), Наталья Николаевна

К

Кузнецова (в зам. Петрова), Галина Николаевна
 Карпухина, Наталия Андреевна

Л

Ласкаржевская, Людмила Иосифовна
 Ласкаржевская (р. Бунина), Мария Алексеевна
 Ласкаржевский, Евгений Иосифович
 Ласкаржевский, Иосиф Адамович
 Ласкаржевский, Николай Иосифович
 Ласкаржевский, Эдуард Николаевич

М

Муромцев, Алексей Никитич
 Муромцев, Алексей Андреевич
 Муромцев, Андрей Алексеевич
 Муромцев, Николай Анлреевич
 Муромцев, Сергей Андреевич
 Муромцева, Анна Николаевна
 Муромцева (в зам. Бунина), Вера Николаевна

Муромцева, Екатерина Кузьминична
 Муромцева (в зам. Ильина), Наталья Николаевна

П

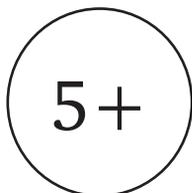
Пашенко (в зам. Бибикова), Варвара Владимировна
 Петров, Николай Иванович
 Петрова (р. Бунина), Маргарита Евгеньевна
 Протасова (в зам. Мойер), Мария Андреевна
 Пушешникова (р. Бунина), Софья Николаевна
 Пушешников, Алексей Иванович
 Пушешников, Иван Васильевич
 Пушешников, Дмитрий Алексеевич
 Пушешников, Николай Алексеевич
 Пушешников, Пётр Алексеевич
 Пушешников, Иван Алексеевич
 Пречисская, Галина Ивановна

Ч

Чубарова (р. Чапкина), Анна Ивановна
 Чубаров, Иван Александрович
 Чубарова (в 1 браке Бунина, во 2 браке Резвая), Мария
 Александровна

Х

Хвостов, Иван Тимофеевич
 Хвостова (р. Андреева), Валентина Андреевна

Бунинский некрополь: предки, родственники
и потомки И. А. Бунина / Сост. Д. М. Минаев;
общ. ред. и дополнения: М. В. Майоров.—
Москва–Тула, 2019.— 184 с.; илл.

Вёрстка: В. В. Старцев

В авторской редакции

Издано и напечатано на полиграфической базе
Сдано в набор 2018.
Подписано в печать 2018.
Бумага Печать
Формат 60x84/16. Объём 11,5 п. л.
Тираж экз. Заказ №